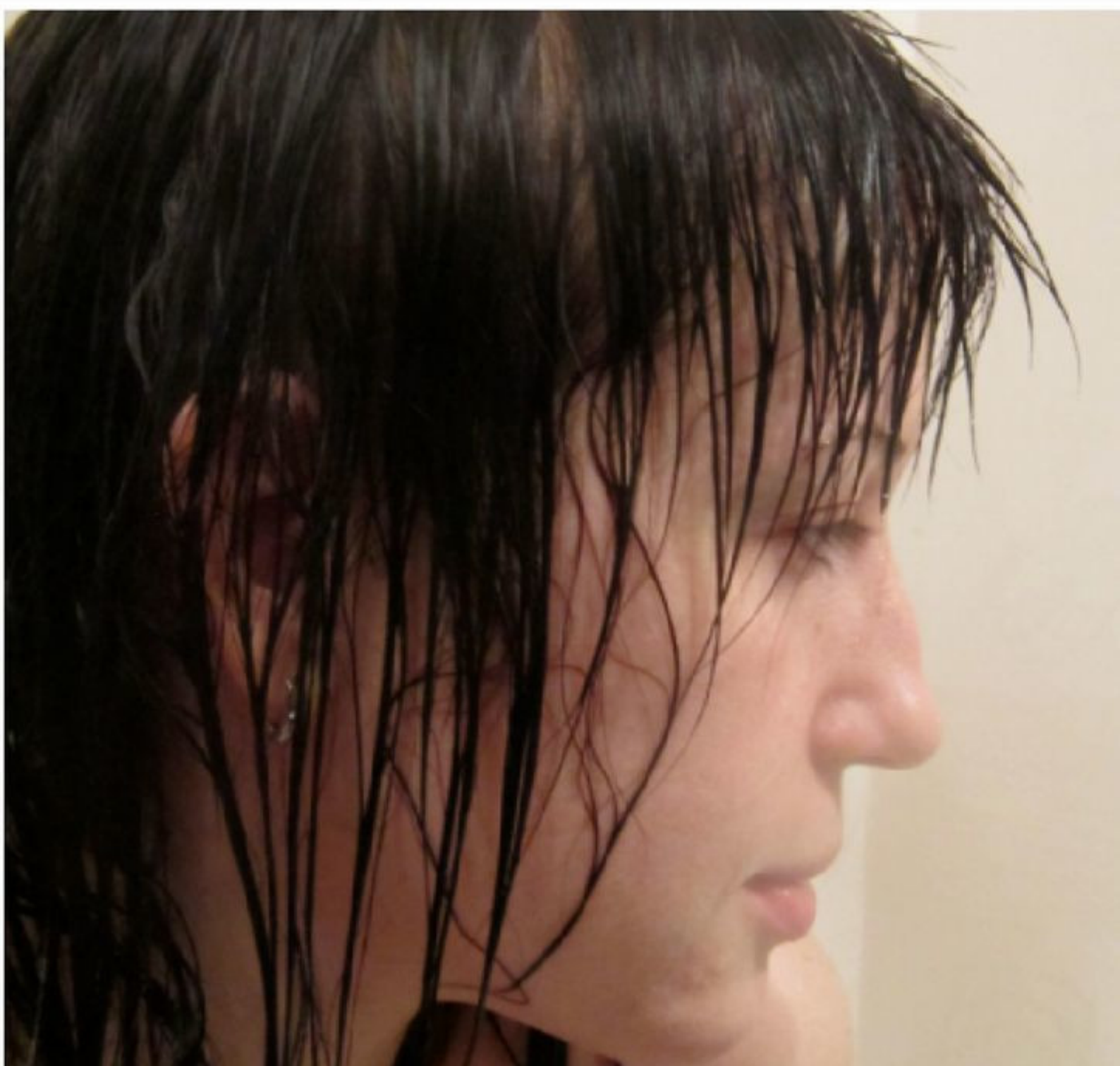


18+

ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВА

Три менялы



Лариса Васильева

Три менялы

«Издательские решения»

Васильева Л.

Три менялы / Л. Васильева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985877-1

Роскошное имя — Матильда, и невзрачная внешность, так не повезло героине. И вся жизнь у нее такая же нескладная: ухаживала за свекровью, помогала на стройке, занималась бизнесом мужа, и вдруг узнает, что в благодарность за все он ее заказал. Убийца уже рядом. Кто из окружающих хочет ее убить?

ISBN 978-5-44-985877-1

© Васильева Л.
© Издательские решения

Три менялы

Лариса Васильева

Оформление обложки Вадим Алушкин

Благодарности:

Лия Щеглова

© Лариса Васильева, 2020

ISBN 978-5-4498-5877-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда ей было лет тринадцать, она вернулась со школьного вечера и грустно сообщила матери: «Я некрасивая...». Мать рассказала, как впервые увидела ее, свою новорожденную дочь, как подумала тогда: «Лучше бы я не рожала...», и как потом верующая соседка по палате отругала ее за такие мысли: «Разве нам решать, кто нужен на земле? Бог знает, кому посылать жизнь, без его промысла не может произойти такое событие – рождение ребенка. Неужто ты считаешь, что все сводится к смазливой внешности и ухаживаниям? И Бог решает, кто должен выходить замуж, а кто нет, а вот служить выбранному делу – семье или обществу – должны все, это зависит только от нас, главное, найти свое место. Моли Бога, чтобы он послал твоей дочери ум и доброе сердце, а внешность – это важно только для фотомодели... Вот станет нашим президентом, как мы тогда заживем!...». «Да, верно. Сейчас столько профессий существует, которые требуют от женщины полной отдачи сил, – подумала тогда мать. – Почему раньше медсестрами были монашенки? Да потому что они со всей душой могли ухаживать за больными, не жалея своего времени и не думая, что надо бежать домой, где ждут собственные дети. Потому везде предпочитают брать мужчин, что они не настолько волнуются о семье, – это обычно берет на себя женщина, мать семейства...»

– Согласись, голова у тебя хорошо работает, ты в классе не из последних, значит, если будешь работать над собой, сможешь реализовать себя. Вот выучишься на преподавателя, и будет у тебя не один—два ребенка, как обычно, а целый класс, тридцать человек...

Матильда была еще в том возрасте, когда родителям верят, больше она не смотрела с грустью в зеркало, ей стала безразлична собственная внешность. «У меня другое предназначение...», – думала она. И тогда же, еще в седьмом или восьмом классе решила, что станет преподавателем. Ей легко давались математика и физика.

Одна только мысль царапала ее: зачем мать дала ей такое имя? Да еще постоянно напевала арию из «Иоланты»: «Кто может сравниться с Матильдой моей!...»

– Так для меня ты все равно самая лучшая, никто с тобой не сравнится... – сказала мать.

На это нечего было возразить, Матильда смирилась и со своим именем. Все же это было лучше, чем имя, которым звала ее бабушка: та переделала Матильду в Матрену.

Вместе с подругой она поступила в институт, цель была учиться на «отлично». После семнадцати лет ее уже нельзя было отнести к дурнушкам, обычная девушка, каких сотни, но все дело было в том, что она сама для себя решила раз и навсегда, что некрасива, и вела себя соответственно – никакого кокетства, полное отсутствие косметики, унылая одежда. О парнях она и не думала. И тем не менее чуть ли не на первом занятии ее внимание привлек черноволосый, черноглазый юноша.

– Лера, ты глянь, какой красавчик! – толкнула она локтем подругу.

Та равнодушно посмотрела:

– Какой? Вот этот кавказец? И что в нем хорошего? На мой взгляд, они все на одно лицо: черные волосы, бархатные глазки... Знаешь, обычно людям сложно различать лица людей другой расы, а я вот и этих не различаю.

Вопреки всем установкам, Матильда впервые в жизни влюбилась, к тому же не в какого-нибудь умного парня, а в смазливую бездельника Гамлета. Сначала ее поразила его внешность, кстати, подружка была права, довольно заурядная, потом его имя. Она подумала: «Вот еще одна жертва материнской любви к постановкам». И только гораздо позже, уже живя в Ереване, узнала, что Гамлет – это обычное здесь имя. Смешно, но она была этим сильно разочарована.

Гамлет к учебе относился халатно и чуть ли не с первых дней начал отставать, а через пару месяцев уже искал подходящий вариант контрольного задания, чтобы списать. Матильда сама, словно случайно, подошла к нему.

– Ой, а я эту работу сделала, тут совсем просто! Хочешь, решу твой вариант?

Тот удивленно и обрадовано согласился, следующую работу он уже сам попросил сделать для него, причем, Матильда перед этим видела, как он, поглядывая на нее, что-то спрашивает у своей соседки, очевидно, узнавал имя. Отошел, вернулся, переспросил еще раз и все равно перепутал:

– Марина, а ты вторую решала? Какой у тебя вариант?

– Матильда.

И поскольку он удивленно смотрел на нее, пояснила:

– Имя у меня такое необычное – Матильда, можно – Тильда или Тилли.

– А-а, понятно, а я думал, что ослышался...

Ей пришлось поправлять его еще минимум три раза, пока Гамлет запомнил ее имя. И как-то так получилось, что на третьем курсе она уже училась за двоих, хотя влюбленность быстро миновала. Она правильно рассчитала: этот парень не способен был заставить себя сесть за учебники, а ей, вопреки всем маминым внушениям, все равно хотелось быть, как все, и выйти замуж. Поэтому контрольные, курсовые и лабораторные работы Матильда делала за себя и за Гамлета. Даже на экзамен они заходили вместе, и девушка сначала писала шпаргалку для него и только потом отвечала на свой билет. А преподаватели частенько ставили ему оценки выше: во-первых, парень, во-вторых, он же подготовился быстрее, чем она.

– Альфонс, – коротко охарактеризовала его Лера.

А Матильде нравилось сама мысль, что, вопреки всем предопределениям у нее тоже есть парень, да еще такой красавец. У Гамлета же к Матильде было двойное чувство: с одной стороны, ему льстило, что эта умница работает на него, с другой, – он чувствовал какую-то неловкость от того, что она умнее. Да и внешность девушки его не устраивала. Разумеется, ни о какой любви с его стороны и речи не было. Но, наверно, у него все-таки появилось какое-то чувство к ней, потому что однажды Гамлет познакомил ее со своей матерью. Сусанна Эдуардовна была броской женщиной: знойная, пышнотелая и пышноволосяя, сочные губы, яркие без всякой помады, длинные ресницы, глаза блестящие, как у молоденькой, холеное лицо. И одевалась она соответствующе – в красное, черное, золотое. Эта красавица оглядела высокую, простоватую Матильду, задержала взгляд на ее крупных зубах так, что девушка перестала улыбаться, потом уставилась на туфли большого размера и удивленно повернулась к сыну, мол, ты кого это мне привел? Матильда не привыкла быстро сдаваться, она терпеливо перенесла этот бессловный, но такой красноречивый обмен мнениями, и мужественно пообещала сопровождать Сусанну в набегах на московские магазины. Напрасно она самоотверженно целый день водила потенциальную свекровь по бутикам, таскала за ней сумки, та сразу решила: «Такая невеста сыну не нужна!» То, что ультимативный разговор Сусанны Эдуардовны с сыном состоялся, Матильда поняла уже на следующий день: Гамлет при встрече едва кивнул ей и сразу же пересел за другой стол. В принципе, Матильда ни на что и не рассчитывала. Она смирилась.

Но вот подошло время зачетов, и Гамлет опять подсел к ней. Девушка про себя торжествовала, наивно празднуя победу. Однако до победы было еще далеко – они закончили институт, благополучно защитили дипломы (то есть она хорошо поработала за двоих), и Гамлет уехал к себе, так и не сделав ей предложения, даже не обещая звонить или писать. А она сильно и не страдала: уехал и уехал, единственное, что ее огорчило, так это то, что она так ошиблась в своих расчетах, была ведь уверена, что он-то от нее никуда не денется. Это чуть-чуть поколебало ее веру в свои мыслительные способности, но не надолго. «С моей энергией и умом найду другого», – решила она.

Матильда пошла преподавать в школу. Ей достался девятый класс. Она быстро нашла общий язык с учениками, не сюсюкала с ними, обращалась, как со взрослыми людьми, и они вели себя соответственно. С удовольствием взялась за факультативные занятия, организовала кружок «Любители математики», короче, с головой ушла в работу. Вскоре ей поручили классное руководство, и теперь она со своими учениками ходила по театрам и выставкам, проводила «уроки эстетического воспитания», так она это называла: приглашала в школу художников, артистов, литераторов и журналистов. Потом увлекла всех идеей самостоятельно выучить японский язык, и по субботам они всем классом дружно изучали иероглифы. И если бы не финансовые проблемы, она потащила бы своих учеников в Японию. Ее трудолюбие сразу оценило руководство школы. Конец первого учебного года она отмечала в кругу, так сказать, избранных, а вернее, единомышленников: директор, завучи и еще пара таких же, как она, горящих на работе учителей.

Все ее три подружки повыходили замуж, Матильда в течение одного года поочередно «отработала» подружкой невесты на трех свадьбах. И впервые с четырнадцати лет она вновь почувствовала себя ущербной: установка на служение Родине сильно пошатнулась.

А летом опять появился Гамлет, он поступил в заочную аспирантуру и ему требовался материал для кандидатской работы. Матильда была счастлива от того, что он ее все-таки не забыл, по привычке сразу вникла во все его проблемы и проводила целые дни в Ленинской библиотеке, подбирая опубликованные труды по выбранной им теме. Его отпуск кончился, он снова уехал, так ничего ей и не пообещав. Потом появился во время школьных зимних каникул, и она потратила на него все свои выходные. О браке красавчик не заикался, а Матильда принимала это как должное.

Она ожидала, что Гамлет появится и следующим летом, готовилась помогать ему и дальше, даже потихоньку сама подбирала нужный для его диссертации материал и набросала пару глав. Но он внезапно покончил с научной деятельностью, и помощь старой подружки стала ему не нужна. Матильда немного взгрустнула, часа два у нее было плохое настроение, но потом раздался звонок телефона – бывшие однокурсники позвали ее с собой отдыхать, она с радостью согласилась, поехала на пикник и с удовольствием весь вечер пела под гитару.

– Эх, Матильда, золотая ты девка, тебе бы другую внешность, цены бы не было... – сказал ей как-то по пьянке один из друзей. – Не жена – чудо!

– Какая из нее жена? Да она даже кашу сварить не может... Это прирожденная подруга, – вмешался другой.

Да, правда, домохозяйка из нее не получилась. Что ж, значит, у нее на самом деле другое предназначение. О любви она и раньше не думала, а теперь смирилась и с одиночеством. Но Гамлет все же изредка появлялся, если ему что-то требовалось, и Матильда все так же тратила на него свое свободное время и старалась появиться с ним где-нибудь так, чтобы знакомые увидели, что и у нее есть парень. Потом с облегчением вздыхала, когда он уезжал. Смешно, но ей был нужен хотя бы такой, формальный, поклонник, по крайней мере, не надо придумывать для любопытных объяснение, почему она одна. А так, все просто и ясно: друг, мол, работает пока в другом городе.

Прошло еще три года, и вдруг ранней весной случилось непредвиденное: мать Гамлета тяжело заболела, врачи предполагали онкологию и она готовилась к смерти. Перед операцией больная сообразила, что ей потребуется длительный уход, и пожелала, чтобы сын срочно женился, а поскольку у Гамлета, кроме Матильды, другой кандидатуры, способной на самопожертвование, на примете не было, в Москву полетела телеграмма: «Выезжай!».

Родители Матильды только вздыхали, а вот лучшая подруга Валерия не стеснялась в выражениях:

– Тильда, я считала тебя умной! Ты что, не понимаешь? Тебя зовут потому, что Сусанне потребовалась бесплатная сиделка на неограниченный срок! Гамлет тебя использовал в институте, а теперь на тебя взвалил домашнюю работу, ты этого хочешь?

– Ну и что? Все женщины занимаются домашней работой, а Сусанне, возможно, жить осталось мало...

– Сусанна еще тебя переживет, видела я ее! Она их тех, что бегут в больницу с каждой царапиной! Послушай доброго совета, я же видела, как Гамлет к тебе относится, не надо, не уезжай! Понимаю, тебе обидно это слышать, но уж лучше я тебе скажу правду, чем ты сама почувствуешь это там, в Ереване: ты ему нужна только как домработница! Ты можешь представить себя на кухне?! А какая из тебя сиделка? К тому же, у тебя все так хорошо складывается на работе... Найдешь себе другого Ромео!

– Гамлета...

– Да один черт – Шекспир... Остановись, Матильда, не делай глупостей! Ты и домашнее хозяйство – понятия несовместимые!

Но Матильда уехала, она все-таки хотела получить статус замужней женщины, надоело, когда окружающие переглядываются, а то и откровенно говорят: «Старая дева, она может себе позволить с утра до вечера торчать в школе, попробовала бы тянуть на себе семью...» А в то, что она может вновь влюбиться и что кто-нибудь ее полюбит, она уже не верила. Ну что поделаешь, вот такая она бессердечная. В первую очередь она ценит в людях ум. Так что, по всему видно, другой возможности стать замужней у нее не будет, разве что объявление в газету дать, может, нашелся бы желающий заключить фиктивный брак...

Ереван ее встретил обилием «Гамлетов», вокруг было так много людей, похожих на него: густые черные волнистые волосы, масляный взгляд...

Еще до свадьбы умирающая Сусанна предупредила ее, что пока в доме находится больной человек, в смысле она сама, ребенка заводить категорически нельзя, он будет ее беспокоить.

– Вот помру, тогда рожайте – это мое твердое и единственное условие, и я на нем буду настаивать! – от ее слов повеяло жесткостью, неожиданной в устах тяжело больного человека.

Гамлет промолчал, и Матильда тут же поняла, что он ей защитником не будет и что такая свекровь – слишком высокая плата за статус замужней женщины, но вернуться домой и услышать Леркино: «Я же тебе говорила!», – было невыносимо, тем более, не хотелось выслушивать мамин лекции на тему служения Отечеству, из них уже могла получиться солидная монография. Матильда осталась в Ереване.

Сразу после скромной свадьбы Матильда освоила множество новых функций: сначала медсестры (делать уколы свекрови), а после операции нянечки (обслуживать ее же), сиделки (вскакивать по ночам к ней, потому что свекор и муж должны были выспаться – им ведь утром идти на работу). Конечно, ей пришлось и готовить. И это оказалось самым сложным – больная была капризна, разборчива в еде. Но как она ни ворчала, на кухне Матильда успехов так и не достигла.

Все, чем ей раньше не нравилось заниматься, пришлось делать в замужестве, к тому же здесь, в Армении, имелись свои особые, национальные, заморочки: невестка, например, нико-

гда не должна поворачиваться к свекру спиной, то есть если он сидел за столом на кухне, а ей требовалось вымыть посуду, то она была вынуждена стоять как-то полубоком к нему и к раковине. Хотя она и не была избалована мужским вниманием, но такие галантные мелочи, как, например, уступить стул даме, повесить пальто девушки в шкаф, доставались и ей и считались естественными, а здесь она была обязана уступать стул мужчине, вешать его пальто и помогать ему надевать его.

Особенно неприятно ее удивило то, что, как оказалось, именно она должна мыть и чистить всю обувь в семье, гладить и стирать на всех. И требования Сусанны к качеству стирки были чрезвычайно высокими. Постельное белье обязательно требовалось каждый раз кипятить и крахмалить. По дворам здесь возили бочку с отбеливателем со странным названием «жавель», продавали его на розлив. При вываривании белья его добавляли в кипяток, и если этого жавеля перелить, то он разъедал ткань.

– Деточка, нельзя лить жавель прямо на вещи, надо добавлять его в воду, – ласково, но неукоснительно делала замечания свекровь.

Почему-то у них сразу так сложилось, что если на майке свекра обнаруживалась дырка, то, следовательно, это Матильда перелила жавеля, и хотя той майке было сто лет в обед, невестке приходилось выслушивать очередной выговор от свекрови... Белье сушили во дворе, и там были свои сложности: Матильда должна была развешивать все строго по ранжиру: простыни с простынями, наволочки с наволочками, майки с майками...

Свекровь бдительно следила за каждым ее шагом, делая замечания лицемерно ласковым голосом: «Деточка...» – так она обычно начинала свои придирки. После операции Сусанна быстро поднялась на ноги, права была Лерка, здоровья свекрови хватит на троих, а Матильда так и осталась домработницей, к тому же со специфическим армянским уклоном и под неусыпным контролем Сусанны Эдуардовны.

Весь первый год семейной жизни Матильда практически не выходила из дома, лишь изредка, вечерами, когда Гамлет приходил с работы пораньше, они встречались в соседнем баре с другой парой молодоженов – Игорем и Викой. Вика ей понравилась безоговорочно, и она с удовольствием общалась с нею. Гамлет и Игорь были ровесниками, они одновременно закончили вузы и приступили к работе. Матильду удивляла эта дружба: рядом с наивно-хитроватым Гамлетом Игорь выглядел настоящим хищником. Именно такими представлялись ей акулы бизнеса. «Наверно, Гамлет не понимает, насколько Игорь умнее его, а то бы он не стал дружить с таким человеком», – решила Матильда, ведь Гамлет не любил чужого превосходства.

Там, в баре, за кружкой пива, у друзей и возникла идея организовать свое дело. Они решили заняться строительством. Игорь работал в частной строительной фирме и уже имел некоторый опыт в организации работ. Изначально предполагалось, что Гамлет и Игорь непосредственно займутся делами, Вика, бухгалтер по профессии, естественно будет вести бухгалтерию, а Матильде поручат поиск клиентов и работников. Так как она все еще не могла оставить свекровь одну, то работать ей придется на дому, по телефону. Матильда немного сомневалась, не верилось ей, что Гамлет будет своим горбом зарабатывать трудовую копейку, а с другой стороны, Игорь тоже явно не из тех, кто изо дня в день добросовестно ходит на службу. Но, возможно, когда не на кого будет переложить работу, эти друзья сами начнут пахать?

Идея увлекла всех, но для ее воплощения в жизнь требовался стартовый капитал. Игорь и Вика, выходцы из одной деревни, из небогатых семей, не могли рассчитывать на помощь своих близких. Родители Гамлета были побогаче, но они готовились к свадьбе дочери, младшей сестренки Гамлета, и выделить какие-либо средства сыну отказались. Так бы эта идея и не осуществилась, если бы не несчастье: в автоаварии погибли родители Матильды.

Почтальону открыла Сусанна, она позвала невестку, молча сунула ей в руки телеграмму и с каким-то жестоким любопытством наблюдала, как та меняется в лице. Матильда несколько раз перечитала страшное известие и все не могла поверить, что это правда, что это не чья-то

дурная шутка. Потом лихорадочно побросала какие-то вещи в дорожную сумку, спохватилась, позвонила Гамлету, но, разумеется, он поехать с ней не смог... Она не стала вникать в суть его проблем – какие такие неотложные дела мешают ему поддержать жену в трудную минуту? Одна помчалась в аэропорт и улетела в Москву ближайшим рейсом.

Матильда не помнила, как летела, как доехала до родительского дома, очнулась только в своем подъезде. Столько раз поднималась она по старой мраморной лестнице с оббитыми краями ступеней... А там, наверху, ее всегда ждала мама. Сейчас же Матильда шла туда, как на эшафот, медлила, разглядывая покрашенные вырезанные надписи на перилах, узнавая знакомые царапины. Замерла у двери старой коммуналки, словно чужая, ведь теперь здесь нет ее родных... Застеснялась вдруг открывать своим ключом, позвонила, дверь распахнулась, и она увидела все тот же заставленный вещами длинный общий коридор... Даже на стене висели все те же тазы, никому не нужная птичья клетка, у входа в их комнату – зеркало с маленькой трещинкой вверху, давным-давно заклеенное липкой картинкой из упаковки жевательной резинки, рядом с зеркалом – барометр...

Соседи по коммуналке рассказали, как погибли ее родители. Оказалось, что на своем стареньком «Запорожце» они врезались в «КамАЗ». Отец у нее вообще никогда не пил и в тот раз тоже был абсолютно трезвым, но зато водитель встречной машины был так пьян, что на ногах не стоял. Этот человек в невменяемом состоянии все же сел за руль машины, он ничего не боялся на своем громадном «КамАЗе». Скорее всего, пьяница заснул за рулем и выехал на встречную полосу. Когда приехали работники ДПС, он не вышел из машины, а выпал, продолжая спать.

И вот она осталась в этой жизни одна. Родные стены и вещи, картина «Московский дворик» Поленова на стене, пятно от родительской фотографии. Где же сама фотография? Наверняка на шифоньере. Матильда придвинула стул к высокому узкому шкафу, пошарила рукой наверху, что-то нащупала, это и в самом деле была фотография родителей – они сидели на траве, обнимая друг друга... Рамка рассохлась, рассыпалась, вот ее и сняли. На полке увидела свои старые безделушки, подарки друзей: голубая гипсовая кошка-копилка с именем «Матильда» на розовом бантике—ошейнике, керамическая черепаха в шляпе и с тем же именем на спине, миниатюрная модель яхты, кокетливая болонка. На всех этих безделушках обязательно присутствовало ее имя. Она вспомнила, что у нее на той же полке несколько лет стояла бутылка испанского вина «Матильда», но ее не обнаружилось. Зато прибавилась пара фильмов: один назывался просто «Матильда», а другой – «Долгая помолвка», в котором главную героиню зовут Матильда, наверно, мама их купила, продолжая пополнять дочкину коллекцию... Кассеты стояли невскрытыми.

Нужно было заниматься похоронами родителей, но Матильда находилась в шоковом состоянии и не могла сообразить, что же ей делать. Она сидела на старом диване с родительской фотографией в руках и никак не могла решиться поехать в морг. И потому, когда к вечеру вдруг появился Гамлет, приехал все же следом за ней, она с облегчением вздохнула. Впервые она так обрадовалась мужу. Вместе они поехали в морг, потом Гамлет сразу начал действовать: заказал гробы и венки, съездил на кладбище, распорядился копать для погибших общую могилу, сам позвонил подругам Матильды. Она же в своем отрешенном состоянии была способна только смотреть на родителей, не замечая тех, кто приходил на похороны, помнила лишь, что все ее подруги сидели рядом.

Вернувшись в комнату родителей после поминального обеда, Матильда разрыдалась – так тяжело остаться в этих стенах без них... Она ощутила себя сиротой, а Гамлет вдруг сказал:

– Теперь мы сможем открыть свое дело.

Матильда сразу даже не поняла, о чем это он?

– Квартиру продадим...

Какую квартиру? Родители ее жили в коммуналке, пара комнат в большой квартире. Скромная старая мебель, выцветшие обои, потертый палас... Она никогда не рассчитывала на их помощь, наоборот, мучилась тем, что не может выслать им деньги.

Скорее всего, если бы не муж, она, так ничего и не узнав, вернулась бы в Ереван. Но Гамлет уже успел поинтересоваться у соседей положением дел, заглянул в ящик комода, набитый старыми квитанциями, страховыми полисами и другими бумагами, разыскал среди них важные документы и выяснил, что родители все-таки приватизировали свое жилье. Две большие комнаты, хотя и в коммунальной квартире, но зато в старом центре Москвы, сейчас стоили немало. Соседи тоже сообразили, что действовать надо быстро, пока дочь погибших не пришла в себя, и сразу же предложили выкупить недвижимость.

– Мата, зачем тебе эти комнаты? Только платить «коммуналку» да делать ремонт... Давай продадим их, деньги вложим в дело, а потом купим нам хорошую квартиру.

– Давай об этом потом...

Матильда не могла резко ему отказать, она была так благодарна за то, что он бросил свои дела и примчался следом за ней, взял на себя самое тяжелое – организацию похорон... Помощь мужа в эти трудные для нее дни была просто неоценима, с лихвой компенсировала все – и то, что она сделала для него в годы учебы, и то, что ухаживала за больной свекровью. Ей показалось, что жить здесь без отца и матери будет невозможно, слишком тяжело было бы каждый день видеть опустевшие без них комнаты, их жалкие вещи. И потому, когда Гамлет вновь завел с ней разговор о продаже родительского жилья, Матильда, особо не задумываясь, согласилась...

Все переговоры вел Гамлет, Матильда только подписывала бумаги. Он побывал и в домоуправлении, и в управлении недвижимостью, быстро собрал все документы, необходимые для того, чтобы она могла вступить в права на наследство. За небольшое вознаграждение ему дали справку, что Матильда все еще тут прописана. Это облегчало всю процедуру. По закону, продать жилплощадь можно было только через полгода, но Гамлет убедил соседей, что его жена не поменяет решения. Она подписала заранее составленный договор купли-продажи. Но так как соседи все не могли решиться отдать деньги, то Матильде пришлось написать еще и расписку, и письменное обещание продать свои комнаты именно им. Только тогда те вручили Гамлету деньги, он вздохнул с облегчением и заторопил Матильду домой.

Все, что стоило взять с собой, поместилось в два громадных чемодана. «Тут все мое прошлое...» – подумала Матильда. Они вернулись в Армению.

В Ереване Гамлет энергично взялся за организацию фирмы. Как ни удивительно, но Игорь вдруг тоже нашел деньги. К этому времени Матильда уже получше пригляделась к нему и утвердилась в мысли, что с ним лучше не иметь дела, от таких людей надо держаться подальше. Она попыталась остановить мужа:

– Гамлет, не стоит связываться с Игорем, я ему не доверяю. Мне кажется, он способен на любую подлость ради денег. Еще свяжется с криминалом и нас втянет...

– Я что, совсем без головы? – обиделся Гамлет. – Никакого криминала не допущу.

– Да он и тебя может облапошить.

– Ну, это еще неизвестно кто кого... – самоуверенно возразил муж.

– Зачем он тебе? Есть деньги, вот и давай сами понемногу начнем.

– Во-первых, начинать, так по-крупному, а во-вторых, у Игоря есть связи и деловая хватка, мне до него далеко.

– Вот видишь, сам признаешь. Обдурит он нас, не то что прибыль, свое не вернем.

– Не волнуйся, начнем вместе, а потом, когда дело пойдет по накатанной, разделимся.

– Но тогда уже ты поступишь непорядочно... Кстати, у Игоря не было денег, откуда он взял, занял? Я считаю, что связываться с ним рискованно, а вдруг пролетим, разоримся, чем он будет отдавать?

– Не думаю, что Игорь занимал... А если и занял, так небось отдавать не собирается...

– Да ты что! – испугалась Матильда. – Это еще хуже... Начинать со лжи я не хочу.

– Успокойся, я пошутил. И что это ты так волнуешься за него? То говоришь, что он нас обманет, то волнуешься, как он деньги будет отдавать... Он взрослый человек и со своими проблемами справится сам.

– Я уверена, что вы разругаетесь через месяц.

– Но за этот месяц я успею многому у него научиться.

Гамлет настолько увлекся этой идеей, что не хотел слушать никаких отговорок. В соучредители записали троих: Игоря, Гамлета и Матильду. Матильда не придавала этому никакого значения, но ее муж просто не представлял, что кто-то может вот так отдать деньги, не требуя взамен никаких гарантий. И он боялся, что Матильда потребует оформить на свое имя все, радовался втихомолку, что простодушная жена не настаивает на этом. Таким образом они стали соучредителями строительной компании. Гамлет предусмотрительно оговорил долю будущей прибыли каждого. Начать решили с отделки готовых квартир, а затем уже потихоньку расширять свою деятельность, постепенно выходить на более высокий уровень, искать серьезные заказы. Предполагалось, что фирма будет заниматься строительством особняков, что называется, «под ключ».

Матильда взялась за дело основательно: походила по стройкам, поговорила с рабочими, поняла, какая должна быть квалификация у мастеров, и дала объявление о наборе людей. Сначала ей все было интересно: беседовать с соискателями, отсеивать потенциальных пьяниц, халтурщиков, бездельников и неквалифицированных людей. И она довольно успешно справилась со своей задачей: легко подобрала пару бригад отделочников – желающих работать у них оказалось достаточно. Затем пошла рутинная скучная работа: надо было постоянно искать заказчиков. Матильда целыми днями отвечала на телефонные звонки – люди звонили им по объявлениям, а она раз за разом повторяла расценки фирмы на предлагаемые услуги, записывала заявки, адреса. Эта обязанность – отвечать на звонки – оказалась на удивление неприятной: с одной стороны, Матильда не могла отойти от телефона и потому сразу оторвалась от остальных компаньонов, практически отстранилась от дел. С другой, ей быстро надоело скороговоркой повторять одно и то же. Она вынуждена была все время вскакивать к телефону, а потом и вовсе поставила его рядом с собой. Это утомляло, даже просто нормально поесть и то не получалось.

После активной работы в школе Матильде требовалось более широкое поле деятельности, чем кухня с телефоном. Ей казалось пустой тратой времени сидеть без дела в ожидании звонков, а затем повторять, как попугай, одно и то же. Тем более, что свекровь к этому времени почувствовала себя лучше, надобность в постоянной сиделке отпала. Установка, заданная в детстве, продолжала действовать: Матильда рвалась заняться делом.

И в какой-то момент ее желание работать, вырваться из дома совпало со служебной необходимостью: рабочие не успевали закончить отделку очередной квартиры в срок, в данный момент брать новых людей смысла не было, и Гамлет попросил Матильду помочь на стройке. Вика к этому времени уже была беременна.

– А как же телефон?

Свекровь тут же подключилась:

– Так ведь я смогу ответить. Я столько раз слышала все, что ты говоришь, как-нибудь справлюсь...

Идти рабочей на стройку?! К такому повороту Матильда была не готова, одно дело – преподавать, совсем другое – белить потолки. Зачем же она тогда училась пять лет?

– Давай ты, Гамлет, пойдешь на стройку, а я займусь бумагами, – возмутилась она.

– Ты?! – удивился Гамлет. – Так ты не сможешь, ты же ничего не знаешь, тебе надо будет все объяснять.

– Ах, Матильдочка, ты бы, деточка, помогла лучше на стройке. Ты же не хочешь, чтобы Гамлет работал один среди женщин? А там вся бригада – женщины. Такого красивого мужчину нельзя оставлять одного, уведут... – свекровь пустила в ход тяжелую артиллерию.

– Да я же не умею штукатурировать... – Матильда еще сопротивлялась, но все же задумалась...

Идти на конфронтацию? Тогда немислимо будет оставаться в этой семье. Уезжать сейчас ей было некуда, своего угла не осталось, и деньги ей никто не вернет: все вложены в строительную технику, материалы, ушли на взятки... А если Гамлет в самом деле влюбится в кого-нибудь? Куда тогда ей деваться?

– Да что там уметь! Ты же будешь помогать мастеру – подавать, подметать, вытирать. Что ты так ломаешься, тебя же не на всю жизнь туда отправляют, а на пару дней... – в голосе свекрови зазвучал металл.

И Матильда согласилась. Она с некоторым злорадством подумала о том, как быстро Сусанне наскучит вскакивать к телефону, но той и не пришлось сильно беспокоиться: через некоторое время Игорь и Гамлет арендовали помещение под офис фирмы, наняли нового бухгалтера и посадили на телефон секретаршу.

– Что же ты эту девчонку не отправил на стройку? – обиделась Матильда.

– Не говори глупостей, сама знаешь, секретаршу найти проще простого. Девчонку с высшим образованием на стройку не загонишь, а желающих сидеть в офисе полно.

– Ну да, а мое высшее образование коту под хвост...

– Это же не надолго...

Двумя днями, естественно, дело не ограничилось, а поскольку для подсобницы работы было мало, Матильде пришлось учиться новой специальности. Так она освоила работу и маляра, и штукатур: шпаклевала стены, клеила обои, красила, полировала и лакировала полы. Приходилось даже класть кирпичную перегородку. Но все равно это было лучше, чем ухаживать за свекровью. Время, проведенное в качестве сиделки и домохозяйки, Матильда старалась не вспоминать, а все профессии, связанные со сферой обслуживания, вызывали теперь у нее стойкое отвращение. К началу следующего учебного года Матильда уже стала опытной отделочницей, но это было совсем не то, чему бы она хотела посвятить свою жизнь, и она решительно объявила, что идет преподавать.

– Деточка, – всполошилась свекровь, – ты же понимаешь, здесь—то ты нужнее, тут живые деньги, а что там, в школе, заработаешь? Копейки...

Может, и копейки, но там были бы ее копейки, а работая в фирме мужа, она денег не видела вообще. Да, ей приходилось ходить в магазин за продуктами, но свекровь всегда требовала чек и дотошно сверяла вес и стоимость каждой покупки. Ее уходу из фирмы воспротивился и муж. Гамлет знал способности жены, быстро сообразил, что такого ценного сотрудника нельзя упускать: она вполне справится с работой посложнее. И он тут же предложил ей освоить более высокий уровень – пообещал поручить непосредственное руководство строительным процессом. Это разрешило все споры: ее заинтересовали новые перспективы, тем более, что, работая в бригаде, она, так сказать, изнутри увидела все недостатки организации строительного процесса в их фирме, и у нее давно чесались руки все сделать по-своему. С осени она стала работать прорабом.

Так же, как раньше, будучи учительницей, она азартно проверяла контрольные и домашние работы своих учеников, теперь вечерами начинающий прораб Матильда делала какие-то расчеты, продумывала технологический процесс, составляла графики работ. И лежа без сна в постели рядом с мужем, она думала не о любви, а о том, кого из рабочих куда направить и как заставить их работать быстрее и лучше, прикидывала чего и сколько надо закупить. Она еще и потому уделяла столько времени работе, что у свекрови постоянно гостили дочь с мужем,

какие-то тетушки, бабушки. Матильде просто негде было укрыться от людей, которые не были ей симпатичны.

Прошел еще год, у Вики случился выкидыш, ей было необходимо лечение, и она сидела дома, занималась исключительно своим здоровьем. Матильда с ней почти не виделась, работы было столько, что хоть домой не уходи. Игорь и Гамлет руководили общим процессом: утрясали бумаги по инстанциям, подписывали всевозможные разрешения, пробивали проекты, заказы, закупали технику, а ей пришлось взвалить на себя непосредственное руководство стройкой. Матильда как-то вспомнила, как размышляла когда-то в самом начале, о том, кто в их фирме будет вкалывать, кто в такой упряжке – Игорь и Гамлет – будет тянуть воз, и теперь-то поняла, кого тогда не учла – себя. Воз пришлось везти ей.

Без помощи Матильды они бы не справились, строительные, технологические вопросы постепенно полностью перешли к ней. Так получилось, что, пока фирмочка была маленькая, она тянула ее, можно сказать, физически, работая на стройке сама, но вот прошел этап становления, дело стабилизировалось, и ее повысили – она стала выполнять обязанности главного инженера в их разросшейся фирме. Объем работ теперь значительно возрос, это была уже не покраска стен и наклейка обоев, а строительство с нуля, начиная с котлована. Тут потребовались профессиональные знания. Матильда приобрела даже учебники и самостоятельно освоила азы строительного дела, научилась обращаться с нивелиром и теодолитом. Гамлет не раз говорил ей наедине, что фирма держится на плаву благодаря ее хватке и работоспособности. Возможно, Гамлет хитрил, чтобы покрепче привязать Матильду к делу, но и на самом деле ни он сам, ни Игорь не отдавались работе так, как Матильда. У Игоря с Гамлетом постоянно возникали какие-то проблемы, они постоянно были в разъездах, но тем не менее руководили фирмой все-таки они.

А Матильду работа увлекла, она уже не вспоминала о школе, ей казалось, что строительство – вот ее призвание. Молодая женщина настолько втянулась в трудовой ритм стройплощадки, что дома почти не бывала. Это заметила и свекровь, невестке теперь совершенно некогда стало заниматься домашним хозяйством, и Сусанна жаловалась своим подругам:

– Деловая женщина, разве она может быть хорошей женой?

Она уже забыла, как сама уговаривала Матильду поработать на стройке. Сусанна Эдуардовна выздоровела, больше не вспоминала о своей болезни. Казалось, самое время Гамлету и Матильде подумать о наследнике, но в это время младшая сестра мужа родила второго ребенка и старшего сына частенько подбрасывала матери. Свекровь постоянно намекала Матильде о том, как это будет неудобно – два маленьких ребенка в одной квартире одновременно. А значит, им надо бы еще подождать, мол, будет своя жилплощадь, тогда и рожайте. Матильда и не спорила. Плачь маленьких племянников Гамлета, вечные бутылочки, погремушки и соски, разбросанные повсюду, раздражали ее, а от вида испачканных подгузников, брошенных в ванной комнате, ее тошнило. К тому же ей казалось ужасным вновь оказаться под неусыпным надзором свекрови, а ведь родив ребенка, придется сидеть с ним дома.

Годы замужней жизни сделали из Матильды настоящую противницу семьи, а стройка напрочь уничтожила в ней женщину. Желание заниматься своей внешностью у нее и раньше не часто возникало, а теперь и вовсе пропало. Своего Гамлета она воспринимала только как делового партнера, и, надо сказать, не очень чистоплотного.

В это время дела у фирмы резко пошли в гору. Матильда в офисе почти не бывала и о причине такого взлета даже не подозревала. А два друга не гнушались никакими аферами с жильем, их фирма все время балансировала на грани скандала.

Не ставя в известность жен, мужчины начали потихоньку вкладывать свободные деньги во все, что обещало, на их взгляд, прибыль: во-первых, в землю – приобретали хорошие участки в пригороде, в надежде, что она поднимется в цене; во-вторых, в акции различных нефтегазовых концернов, а как-то приобрели пакет акций порта Восточный Приморского края.

По случаю скупали даже антиквариат. Особенно увлекся этим Игорь, у него было потрясающее чутье на ценные вещи. Вложение в акции оказалось очень успешным: за один год их совместный капитал удвоился. Такая неожиданная прибыль, разумеется, не оставила дельцов равнодушными. Партнеры реагировали быстро, Игорь был удачлив и оперативен: вовремя где-то что-то услышал, как раз нашлись свободные деньги, что-то еще продали, короче, подсустились, и у них появилась собственность в Сибири, какая-то скважина. Теперь компаньонам пришлось делиться. Гамлет продолжал начатое и очень успешное дело в Ереване, он оброс связями, уже не хватался за любой заказ, а выбирал только выгодные. Игорь же практически перебрался в Сибирь. Со временем он купил там жилье, и вскоре туда переехала его жена.

Друзья расстались. Хотя юридически они еще оставались партнерами, но их сотрудничество подходило к концу. У них появились большие деньги, и ни один не смог устоять перед искушением утаить какую-то часть – партнеры стояли друг друга, и оба не сомневались в нечестности напарника. Таким образом, прогноз Матильды, хотя и с опозданием, но оправдался, правда, как ни странно, их союз продлился гораздо больше одного месяца и даже не один год.

Теперь Гамлет взваливал на Матильду все больше и больше работы. Она моталась по стройкам, держала все под контролем, а муж тем временем жаловался, как ему трудно одному заниматься бумагами. Незаметно для себя самой Матильда стала отличным специалистом, и клиенты зачастую, приходя в их фирму, спрашивали именно ее, даже на стройках разыскивали, ездили за ней по всему городу. Как-то она забежала на минутку в офис, сидела в кабинете, перебирая накладные. В это время сквозь неплотно закрытую дверь услышала:

– Как мне найти Матильду? Извините, отчества ее не знаю...

– Что вы хотели? – Гамлет, проходя через приемную, приостановился.

– Да хотели бы проконсультироваться у нее.

– Ее здесь нет. Что вас интересует? Я сам могу вам подсказать...

Странно, почему Гамлет не зовет ее, знает ведь, что она здесь...

– Нет, мы хотим поговорить именно с ней, – мягко, но настойчиво вмешался еще один голос, женский.

Матильда не выдержала, вышла. Гамлет недовольно взглянул на нее, что-то буркнул и ушел. Посетители стояли с большим альбомом – проектом будущего дома.

– Мы бы хотели, чтобы вы взглянули, оценили, как практик, не возникнет ли каких-нибудь проблем при строительстве? И надо бы еще посоветоваться по поводу планировки. На бумаге-то одно, а как все это будет выглядеть в натуре...

Матильда, в самом деле, отметила пару ошибок: на втором этаже пол запроектирован со ступенькой посередине помещения, в другом месте она увидела, как можно сделать дешевле и проще. Кроме того, посоветовала усилить фундамент, на это не стоит скупиться, и поменять назначение некоторых комнат, а сделать это надо сейчас, на стадии проектирования, потом будет поздно, помешают коммуникации. Довольные посетители сразу же заключили предварительный договор на строительство своего особняка.

– Ах, Матильда, как хорошо, что мы вас тут встретили! – сияла дама.

Но Гамлет, подписывая бумаги, хмурился. Матильда удивилась, что это у него вдруг так испортилось настроение? Удачный заказ получили, что же его не устраивает? Она не догадывалась, что он автоматически вел учет подобных сцен, таких, в которых жена, по его мнению, унижала его, и постепенно подошел к мысли, что ее надо устранить из дела: не должна женщина выходить на передний план, жена должна знать свое место. Он начал потихоньку подбирать специалиста, и оказалось, что такую незаменимую Матильду легко заменить, если, конечно, не пожалеть денег на зарплату хорошему инженеру.

Игорь сообщил ему из Сибири, что взялся за строительство собственного дома где-то там, в тайге. Гамлет тоже загорелся идеей построить себе особняк, ни в чем не желая отста-

вать от друга. Матильда с радостью его поддержала, впереди замаячило долгожданное счастье жизни без свекрови, она вздохнула с облегчением: наконец-то станет хозяйкой. Муж предложил ей самой заниматься этим делом. Она думала, что выберет проект, а непосредственно руководить стройкой будет прораб, но Гамлет решил иначе, он считал, что строительством будущего родового гнезда должна заниматься она сама, лично.

– Ты хочешь оставить фирму без руководства? – поразилась она.

– А ты меня что, вообще в расчет не берешь? – обиделся в свою очередь он. – Нам все равно нужны новые кадры, вот ты заодно и наймешь людей, сама их проверишь, они будут у тебя на глазах. И техника нужна, так что приобретаю все, что необходимо, потом перебросим на другой объект.

– Ты меня как будто увольняешь...

– Не увольняю, а даю передышку, ты слишком много на себя взвалила. Вон исхудала как, одни кости, смотреть не на что. Дай мне возможность поработать самому. Мужик я или нет? А ты в любой момент сможешь прийти мне на помощь. Возьми раз в жизни отпущ.

– Да как же ты будешь один?

– Найму помощника. Да и не очень-то ты будешь отдыхать – дом у нас должен быть без изъяна, это же будет лицо фирмы!

Матильда была в недоумении – как он справится без нее?! Гамлет просто не может адекватно оценить, сколько она тянула на себе! Ну что же, пусть попробует, больше будет ему дорожить...

Она занялась исключительно особняком, но все ждала, что Гамлет не справится с работой и позовет ее, потребует, чтобы она передала строительство их дома прорабу и вернулась в фирму к своим обязанностям. Но время шло, а муж все не звал ее. Он давно подобрал и очень удачно нанял какого-то молодого человека, тот оказался хорошим специалистом.

Ну и ладно, решила Матильда, надо мне и поберечь себя. Тем более, что работы и здесь, на своем доме, пока достаточно. Сколько она просмотрела проектов, сколько походила по уже готовым особнякам для того, чтобы увидеть в натуре их плюсы и минусы, и почти всегда удивлялась безвкусице и непродуманности планировок. Не понимала, зачем, например, люди за свои же деньги делают такие крутые лестницы, альпинисты, что ли, тут живут? Или почему кухня в подвале, а столовая на первом этаже? Зачем где-нибудь посреди комнаты вдруг появляется ступенька – понятно, что она получилась из-за разной толщины плит перекрытия, но почему архитектор не продумал этот момент?

Она не зря так долго выбирала проект, дом у них получился просто идеальным – здесь не надо наматывать километры по бессмысленным длинным коридорам, изо дня в день бегать через громадные холлы. У нее так все удобно было устроено, пожалуй, у них получился самый комфортный дом из всех ею виденных. И это полностью ее заслуга: и планировка, и дизайн, и качество отделки – во все она вложила свою душу. Гамлет полностью положился на нее и ни во что не вникал, даже не сразу приехал взглянуть на готовый дом. Стройку собственного особняка он посетил всего пару раз: в первый – взглянул на выбранный участок, во второй – когда поднялся бетонный скелет дома. И все, а дальше он только со вздохом подписывал счета, и спасибо за то, что не спорил, все-таки он понимал, что снабженец истратил бы больше. А Матильда с удовольствием занималась строительством, потом отделкой, внутренним и наружным дизайном дома. Оказалось, гораздо приятнее работать, когда строишь для себя.

Она первая и переехала в свой особняк – до квартиры ездить далеко, да и смысла в этом не было: все равно там сидела одна, муж не интересовался ее проблемами, говорил, что ему хватает дел на фирме. И потому, лишь только поставили двери и окна, она стала ночевать в недостроенном доме. Утомившись на своей бесконечной стройке, после споров с рабочими, а иной раз и физической работы – ей приходилось делать кое-что самой, – после беготни по разным присутственным местам, по строительным складам и оптовым рынкам, она вытягивалась

на раскладушке и проваливалась в сон. Матильда ругала себя за такое халатное отношение к свободному времени и попыталась было читать книги, но от усталости не могла вникнуть в прочитанное, засыпала. Тогда она потребовала от Гамлета телевизор, думая, что вот наконец-то будет смотреть то, что хочет сама, а не то, что желают многочисленные родственники мужа. Он согласился, не споря. Но и телевизор как—то не увлек, отвыкла от него. Смотреть бесконечные незамысловатые сериалы было неинтересно.

Как только завершили внутреннюю отделку пары комнат, в особняк провели телефон и привезли компьютер: Гамлету было удобно общаться с нею через Интернет, сбрасывать кое-какие бумаги для проверки. Стройка близилась к завершению, работы у Матильды становилось все меньше, и вот, разделавшись с бумагами и сидя в одиночестве в пустом доме, она стала осваивать Интернет и вскоре пристрастилась к этому. Своего хобби она стыдилась, ведь уже не молоденькая, чтобы играть. Но ее деятельной натуре было невыносимо скучать, а поскольку другого занятия не нашлось, Матильда все чаще проводила вечера за компьютером. У нее появились друзья в Интернет-сети. Она никогда не видела людей, с которыми часами переписывалась в «Аське», но почему-то считала их всех молодыми. Возможно, что и ошибалась, ведь если она разговаривала на молодежном сленге, то что мешает ее собеседникам любого возраста поиграть в молодость? Было так забавно переговариваться с далекими незнакомыми парнями, (она казалось, что это мужчины), иногда у них получалось что-то вроде рэпа, не хватало только оглушающей музыки.

В «Аське» у нее было имя – Те-Де. Она посмотрела, какие позывные измышляют собеседники, и назвалась так, сократив еще раз свое краткое имя – Тильда.

Вскоре, стоило ей обозначиться в сети, как сразу кто-нибудь присылал сообщение, особенно часто некий Фан. Они подружились, ей нравился его слог, только этот собеседник был ужасным матерщинником. В принципе, ее это не смущало: работая на стройках, Матильда совсем забыла, что она бывшая учительница и когда-то боролась за чистоту русского языка, даже преподавая математику.

Этот Фан писал ей:

– Привет, наконец ты появилась.

А она тут же отвечала:

– Да, это тебе не приснилось.

У нее часто получалось в рифму, выходило как-то само собой, и хотя обычно в итоге обычные разумные слова складывались в полный бред, но иногда вытанцовывалось что-то вроде странных стихов:

Фан:

– Даже во сне жду,
когда ко мне кто-то придет.

Те-Де:

– И что тогда произойдет?

Фан:

– Душу сожмет, все перевернет...

Те-Де:

– Но тогда вдохновение уйдет...

Фан:

– Вот это жаль, а горло жжет...

Те-Де:

– И давит гнет, гнет внутри меня.

Фан:

– Потому что я...

Те-Де:

– Люблю тебя...

Фан:

– Не хотел я этого, бля!

Те-Де:

– Но, видимо, судьба.

Фан:

– Люблю тебя? ДА ЛАДНАААА?

– Вот это дааа!

Матильде было смешно, какое действие производит заветное слово «люблю», она поставила его, потому что было в рифму, а Фан так реагирует, словно они, как минимум, знакомы...

Те-Де:

– Теперь ночь без сна?

Фан:

– Что ночь? Одну-то ночь легко бы превозмочь...

Те-Де:

– Чем могу помочь? Весна прошла...

И так далее... Временами эта игра ума дуэтом, стихотворение вдвоем, прерывалось самым низменным образом, Фан вдруг сообщал:

– Щас схожу и вернусь, извиняюсь...

Так и написал: «Щас», а ей было скучно одной в своей пустой комнате, и она написала:

– Не спеши, ведь я остаюсь.

Вскоре ее неизвестный визави появился вновь:

Фан:

– Но все же я боюсь...

Те-Де:

– Чего? Что рифма, зараза, умрет?

Фан:

– Она не умрет, душа всегда поет...

Их игра продолжилась. Зазвонил телефон, Матильда отвлеклась от компьютера, минут через десять вернулась, теперь Фан терпеливо ожидал ее.

Фан:

– Ты где, Те-Де? Почему пропала?

Можа спишь???? Или устала?

Те-Де:

– Опять пошел дождь...

Фан:

– Ай-ай, позавчера была гроза.

Те-Де:

– Нет, и тогда был дождь.

Фан:

– Молния была, не вру, серьезно...

Те-Де:

– Врать ни к чему... Все и так курьезно.

Фан:

– Причем, все небо было белым...

Интересно, а где он живет? Может быть, в его городе и правда была гроза? Посмотреть, что ли, метеосводку... Матильде надоела их игра, и она написала:

- Спасибо за внимание.
Фан:
– И твое понимание...
Те-Де:
– До новых встреч!
Фан:
– Приятных снов желаю, впрочем...
Те-Де:
– Скорей под одеяло лечь...
Фан:
– Одной ведь страшно ночью?
Те-Де:
– Страшнее, когда рядом чужой.
Фан:
– Согласен, родного по духу надо искать.
Те-Де:
– Уж лучше никого не ждать
и свечи зря не жечь...
Фан:
– Значит, одной под одеяло лечь?

Ее странным образом притягивала эта игра, а за каждой, казалось бы, бессмысленной фразой ей чудился скрытый смысл. Этот Фан, вероятно, и не представляет, как она ценит этот легкий обмен фразами, во всяком случае, после такой переписки у нее всегда поднималось настроение.

Матильда шла из комнаты в комнату. Все было безукоризненно: стены выкрашены идеально, сама проверяла работу мастеров – освещала фонарем сбоку и смотрела, нет ли где тени, на ровной стене не должно быть никаких перепадов света. Продуманы все мелочи: и плинтуса, и дверные ручки, и петли, карнизы и плафоны.

Дом был совсем готов, надо обставлять мебелью, но Гамлет все тянул. Матильда не выдержала и заявила, что ей надоело сидеть и сторожить пустой дом и что она возвращается на работу.

– Ты же знаешь, я уже принял человека на должность главного инженера, дублировать друг друга вам ни к чему, тут ты не нужна...

– А чем же мне заниматься? Ты же брал просто помощника, а я так и буду главным инженером...

– Женщина должна сидеть дома и создавать для мужа уют, а не бегать по стройкам. И кроме того, ты сейчас не можешь оставить дом без охраны.

– Так я что, теперь буду сторожем?! Переезжай сюда или найми сторожа! Да я могу и отсюда ездить на работу! Работы в фирме на всех хватит: пока бумаги согласуешь, да по всем инстанциям пройдешь, следить за строительством будет некогда... Так что давай переезжай, а я в любом случае выхожу на работу.

– Подожди, не торопись, в выходные перееду, все решим...

Прошли выходные, его не было... Гамлет все тянул с переездом – ему было удобнее руководить делами из квартиры, он не хотел тратить время на дорогу из загородного дома. Наконец муж сообщил, что укладывает вещи. Матильда хотела приехать помочь, но он отказался – все сделает мама.

Каково же было удивление Матильды, когда рабочие сняли с машины и понесли в дом массивную кровать от спального гарнитура свекрови. Следом подъехала машина мужа, и оттуда выплыла сама Сусанна. Она, едва кивнув невестке, прошла по дому и, не выказав никакого одобрения, распорядилась нести свою кровать в самую лучшую комнату, ту которую выбрала Матильда для себя. Матильда была в шоке, она уже представляла, какие у нее будут шторы, как они будут перекликаться с обоями, и вот...

– Мама, это наша спальня...

– Что?! – удивилась та. – В моем доме мне будут указывать, какую комнату занимать?!

В следующее мгновение Матильда сообразила, что и участок, и дом не зря оформлялись на мать – муж говорил, что так безопаснее, никто не придерется, но причина, оказалось, была в другом. И она закрыла рот, поняв, что над ней утонченно издевались: позволили строить дом, как свой и только потом напомнили, кому он принадлежит. Ей хотелось взять молоток и расколотить тут все, что можно... Но она сдержалась и на этот раз.

Утром поехала в офис, сама, без приглашения. Но для нее даже стола не нашлось. За прошедший год, в течение которого она занималась исключительно своим домом, в фирме произошли большие изменения, о которых Матильда ничего не знала. Главный инженер успешно справлялся со всей работой, а у Гамлета появилась очаровательная молоденькая секретарша, и некрасивая жена рядом была совершенно не нужна ему.

Снова началась жизнь со свекровью, но теперь стало еще хуже: муж за время их вынужденной разлуки совсем отдалился от нее, с работы возвращался очень поздно, сильно усталым или слегка пьяным – и ездить было далеко, и постоянно надо было обмывать сделки, закреплять деловые отношения. Зачастую Гамлет оставался ночевать в родительской квартире. И он совершенно перестал рассказывать ей о делах.

Свекровь злорадно поглядывала на невестку. Она всегда считала ее неподходящей партией для своего сына, но раньше терпела, потому что Гамлет частенько наедине с матерью удивлялся тому, какая Матильда нетребовательная: что на ее месте любой наемный работник потребовал бы приличный оклад, а эта лошадь пашет даром, поскольку ничего другого в жизни не умеет. И Сусанна привыкла считать невестку незаменимым работником, и ее отношение к ней в некоторой степени смягчалось. Теперь же та лишилась и этого защитного статуса.

Мириться с создавшимся положением дел Матильда не хотела, но и рубить с плеча, рушить какую-никакую, но все же семейную жизнь тоже было страшно. Она искала приемлемый для себя вариант, а пока занималась домом – подбирала гардины, портьеры, мебель. Все свободное время проводила у себя за компьютером, стараясь не показываться в общих комнатах. Так прошла неделя, вторая... Дом наполнился армянской родней.

Как-то вечером Гамлет вдруг заговорил с ней о работе:

– Будем выходить на новый уровень, международный! – самодовольно сообщил он. – Помоги матери приготовить хороший ужин, у нас будут гости, причем особые: иностранцы.

Он замолчал, ожидая ее расспросов, но Матильда из вредности промолчала. Тогда Гамлет продолжил:

– Ты приведи себя в порядок, японцы требовательны к внешности жен.

– Мне что, кимоно надеть? И потом, почему ты ко мне обращаешься? Твоя мать предпочитает готовить сама...

– Конечно, она прекрасно готовит, но ведь она уже старая женщина, так что, будь добра, помоги ей.

Она не стала больше спорить.

– Ужин на сколько человек?

– Два японца, переводчик и двое из городской администрации.

Матильда злилась на Гамлета за то, что он не дает ей заниматься делом, но гостям все равно была рада, так давно в ее жизни не было никаких праздников. Что же, возможно теперь и она снова потребуется фирме.

Она помогла свекрови, потом навела лоск в гостиной. Работала и вспоминала, как много лет назад учила японский язык со своими учениками, интересно, сможет ли она что-нибудь сказать на японском и поймет ли ее гость? Потом поднялась к себе, посидела перед зеркалом, с недоумением глядя на себя: разве тут можно что-нибудь сделать? Наверно, если бы она занималась своей внешностью все эти годы, по крайней мере, умела бы нанести макияж и у нее была бы хорошая косметика, то сейчас она не выглядела бы так ужасно. И одежда у нее больше подходит для стройки, чем для приема гостей... Ей надоела эта бесполезная самокритика, и она под села к компьютеру: лучше уж в ожидании мужа и его компании поболтать с Фаном. Он, как всегда, был на связи, но на этот раз его понесло непонятно куда:

– Привет, привет. Ты видишь, подобралась ближе серые мыши...
Они везде, повсюду...
Те-Де:

– Ты пьян? Или дурман?
Фан:
– Я не колюсь, почти не пью
и курить бросаю. Но только везде обман...
Те-Де:

– Так в чем же дело, скажи...
Тебя не понимаю.
Фан:
– Я никого не подставил,
кому должен был – вернул,
кого ненавижу – позабыл,
того, кто должен был мне, – вальнул.
Те-Де:
– Ты словно прощаешься:
надоело общаться,
со мной словами играть?
Фан:

– Нет, Те-Де, наоборот, хочу с тобой повидаться...
Те-Де:
– Не надо, Фан, я тоже обман...
Или ты хочешь разочароваться?

Фан:
– Я не теряю надежды
и толк в ней знаю.
Те-Де:
– А что между слов?
Что случилось?
Мир вверх дном перевернулся?

Фан:

– Скорее, это я вольтанулся.

Те-Де:

– Пока, мне надо идти.

Целую, не грусти...

Снизу послышались голоса, Матильда выключила компьютер, оборвав на полуслове странный диалог с Фаном, и поспешила туда. Все гости были ей незнакомы. Да, за последний год в делах фирмы явно произошли большие перемены, даже поменялся круг друзей-партнеров. Муж представил ее гостям как-то очень небрежно, она сразу поняла, что ей здесь не место, он отвел ей роль прислуги, и потому решила быстро уйти.

Матильда не ожидала, что среди приглашенных окажется дама. Молоденькая, красивая женщина, нежная, как цветок, она с первых минут оказалась в центре внимания. Трое представительных мужчин, а с ними и хозяин дома, рассыпались перед ней мелким бесом, забыв о главных персонажах сегодняшнего шоу – японцах. К сожалению, Матильда и в молодости не была особо привлекательной, а теперь и вовсе потеряла всякий лоск, отстала от моды, да у нее никогда и не было денег на дорогую одежду. А гостя была одета просто исключительно, была продумана каждая деталь туалета, а ее серьги, многочисленные кольца – это отдельная песня! Сама Матильда никогда не увлекалась украшениями, дом – вот ее страсть, в него она вложила и душу, и каждый рубль, попадавший ей в руки. У нее было лишь обручальное кольцо...

Она пригласила всех к столу, присела с краю, словно сама здесь не хозяйка, а незваная гостя. Все мужики вели себя так, будто за столом присутствует только одна женщина, они не отрывали глаз от переводчицы. Матильда почувствовала себя совсем неловко с этими незнакомыми людьми, флиртовать она не умела и не хотела, а говорить о делах не могла, была не в курсе... Один из иностранцев, чуть старше ее, мужчина лет сорока, немного говорил по-русски. Он вдруг принялся расспрашивать хозяйку о том, чем она занималась последнее время. Его темные узкие глаза надежно скрывали мысли. Матильда оживилась, обрадовалась вниманию и начала рассказывать ему о своей попытке выучить японский самостоятельно, произнесла пару фраз, гость весело рассмеялся – его позабавило ее произношение.

– У вас большие способности к японскому языку, – щедро похвалил он. – Я так понял, проектировали дом вы?

– Ну, если это можно назвать проектом... Просто схематично вычерчивала планы этажей.

– Мне очень понравилось, я тоже собираюсь строить здесь дом. У нас другой климат и, следовательно, другие требования к постройкам.

Их разговор привлек внимание других гостей, но муж тут же потребовал принести ему лимончик, и Матильда вышла на кухню. Она чувствовала, что чем-то мешает Гамлету, нарушает какие-то его планы, не зря же он все время косился на нее. Жаль, что он перестал делиться с нею своими планами. Японец что-то спросил по-японски, девушка перевела, и, выходя из комнаты, Матильда услышала громкий ответ Гамлета:

– Да чем она может заниматься – домохозяйка.

Матильда аж задохнулась от негодования: столько лет отдать фирме, а потом услышать такое!

– Жена – это, видно, мой хомут на всю оставшуюся жизнь. Сидит дома, целый день играет за компьютером.

– Да что это за жена – бездетная!.. – вдруг произнесла спустившаяся в это время свекровь. – Ему бы такую женщину, как вы, дорогая...

Ну, это уж совсем подло... Матильда по инерции дошла до кухни, взяла из холодильника лимон и тут наконец прочувствовала всю степень коварства мужа и свекрови. Она выпустила лимон из рук, наступила на него, сок брызнул из-под туфли, потом подняла истекающий соком

безобразный желтый блин и на изящной фарфоровой тарелочке понесла его в гостиную. Там эту тарелку поставила на стол перед Гамлетом.

– Что это?!

– Лимончик... Ешь, дорогой, – и пошла прочь из комнаты.

Японец остался непроницаемым. Матильда взглянула на него: «Что, ваши жены такого себе не позволяют?» Она не видела, как у свекрови вытянулось лицо...

Вот и получила благодарность... Она поднялась в свою комнату, разъяренный Гамлет примчался следом:

– Неужели не хватило ума вести себя подобающе? Я же тебя предупреждал, что японцы обращают внимание на семью, и жены у них всегда знают свое место, в отличие от тебя!

– А где мое место? На кухне я не нужна – мешаю твоей матери, в твоей фирме тоже не нужна. Если я везде не нужна, тогда найду что-нибудь другое.

– Любая баба была бы рада сидеть дома, ничего не делая...

– Под надзором свекрови?

– Все так живут, а моя мать тебе за все годы слова плохого не сказала. Хотя сама должна понимать, что как жена ты полный ноль – не можешь ни готовить, ни убирать, ни ребенка родить...

– Что?! – Матильда даже задохнулась от возмущения. – Ребенка не могу родить? Так она сама мне сколько раз говорила, что пока еще рано. Да и ты сам не хотел ребенка! А по поводу готовки... Когда, интересно, мне было готовить, если я столько лет пахала на фирму?! Ты разве не помнишь, как вечерами я проверяла после тебя сметы? А во сколько я возвращалась домой, когда работала прорабом?

– Хватит! Раз я сказал – сиди дома, значит, сиди... Занимайся теперь собой, времени у тебя будет в избытке...

– Странно, а почему я именно сейчас стала не нужна фирме? Может быть, дело в секретарше?

– Не говори глупостей... А, ты просто ревнуешь к переводчице! Неужели не понимаешь, что мне нужно обаять эту женщину, от нее многое зависит.

– Да, не понимаю, что может зависеть от переводчицы! А работу я найду себе другую.

– Иди, извинись перед гостями!

– Ни за что!

– Идиотка! Ты за один вечер успела во всем мне навредить!

– Я подам на развод, – Матильда только это и смогла выговорить, горло перехватило, ее душили слезы.

– Кто тебя держит? Пожалуйста! Нам давно пора расстаться.

Он даже для виду не стал ее отговаривать. Матильда поняла: она на самом деле больше ему не нужна. С этим надо смириться, постараться забыть прожитые здесь годы и не искать другую работу, как она подумывала уже не раз, а уехать отсюда навсегда...

Когда-то она читала, что дозированный стресс действует на организм омолаживающее. И вдруг сейчас она подумала, что если это правда, то после такого разговора с мужем она должна здорово помолодеть... Гамлет был взбешен, но он совершенно не чувствовал себя виноватым и не собирался оправдываться. Ей захотелось хоть чем-нибудь досадить ему, и Матильда вдруг сообразила, как это сделать:

– Я уеду, только сначала верни мои деньги за родительское наследство, – мстительно заявила она и, увидев, как лицо Гамлета вытянулось, добавила: – И прибыль за все эти годы тоже поделим.

У него был ошеломленный вид.

– Я должна буду купить себе жилье, а цены в Москве поднялись, так что фирму придется продать.

– Что?! Продать фирму? Ах ты, стерва! Не дожدهшься...

– Такие вопросы решаются через суд.

– Мерзавка!

Гамлет в ярости выскочил из комнаты. Матильда в гневе металась от стены к стене. От волнения ей стало душно, она по боковой лестнице спустилась вниз и тихонько вышла на темную террасу. Стеклопанная дверь гостиной выходила сюда же, и сквозь нее она увидела своего мужа – он картинно развалился в белом кожаном кресле, положив ноги на малахитовый столик. Купив это кресло и этот столик, она потом объездила весь город, подбирая к ним белый ковер с нежно-зеленым узором, и ведь нашла, где-то выискала. Сочетание было восхитительным, и все, кто заходил к ним, отмечали это. Если бы эту комнату украшал дизайнер, Гамлет наверняка бы восхищался его работой, но сделанного ею, не замечал... Дама что-то говорила, а муж ловил каждое слово гостя. Что может значить переводчица, чем она могла помочь в бизнесе?! Скорее, он просто флиртовал с молодой девушкой на глазах у жены...

Ей захотелось снять обручальное кольцо, и она с трудом стянула его, на пальце осталась светлая полоска, бросила на плетеный индонезийский столик, кольцо покатилося и застряло меж плоских прутьев. В дом заходить не хотелось, и она прошла и села в темном углу террасы в такое же плетеное кресло. Прутья неприятно холодили спину. Она никак не могла успокоиться, гнев и обида, душившие ее, не давали сидеть спокойно. Матильда уже собралась зайти в дом, вновь подняться к себе, но тут услышала шаги: кто-то шел по дорожке к дому. И она задержалась. С террасы ей не было видно входной двери. Услышала только, как в доме раздался звонок, потом Гамлет крикнул: «Матильда!». Открывать дверь в последнее время стало ее обязанностью, но сейчас женщина не шелухнулась. Не видя всей картины, она отлично представляла, как муж недовольно хмурится, как насмешливо смотрит на него свекровь – вот, мол, какая у тебя жена! Наверно, ему пришлось открывать самому. Он не пригласил гостя внутрь, а сам вышел на улицу. Она услышала, как Гамлет негромко разговаривает с кем-то, но не могла разобрать слов. Потом скрипнули ступени, ведущие на террасу. «Говорила ведь, доски „играют“!.. Плотник обещал подтянуть шурупы, но так и не сделал этого... Надо было делать бетонную лестницу...» О, господи! О чем это она?! Теперь это уже не ее заботы...

Гамлет и его гость вышли из-за угла террасы. Матильда хотела уйти, но чуть замешкалась, потом решила не показываться, в дальнем углу террасы она совершенно не заметна, а они ведь ненадолго – гости в доме. И тут услышала такое, что заставило ее замереть в своем углу.

– Я по поводу дома на Южной. Ты понимаешь, каждый покупатель хочет посмотреть хотя бы на место будущего строительства, а там заброшенное кладбище...

– Так говори, что пока общественный транспорт туда не ходит, но вот-вот должны пустить автобус и тогда цены сразу поднимутся.

– Так хотят на своей машине съездить...

– Тебя что, учить надо? Дороги пока нет, она включена в план развития микрорайона, на следующий год начинают строить, но опять же цены на квартиры сразу подскочат... Это же элементарно.

– Задрали мы слишком цены, как бы они не стали падать, – не успеем распродать.

– Не волнуйся, как я где-то прочитал, цены на недвижимость не падают, как кирпич, а планируют, как кирпич с парашютом. Хотя все равно может быть больно...

– Но нам же надо побыстрее все продать, пока никто не заинтересовался... Снизить надо цену на квадратный метр.

– Нет-нет, все нормально. Кому нужна дешевка? Это будет подозрительно, народ в бесплатный сыр не верит. Ты пойми, жилье – это не просто товар, тут надо учитывать эмоциональную составляющую: человек готов отдать за жилье последние деньги.

– Ну и сколько мы протянем, если народ начнет требовать свои деньги назад?

– Пустим слух, что на том месте планируются какие-то археологические раскопки, из-за этого задержка, но скоро все будет в порядке. Потом скажем, что занимаемся переносом кладбища, как миленькие, будут ждать – не захотят жить на костях. Пусть дольщики считают, что не от нас зависит начало строительства, а пока надо выпустить облигации, и самым настырным вместо жилья будем продавать эти бумаги.

– На фиг они им? Кто их будет брать?

– Возьмут, каждый подумает, что лучше иметь хоть что-то на руках, чем совсем ничего. Это для них будет гарантией, у нас же напечатанному верят. И нам на всякий случай отмазка, никто тогда ничего не докажет: купили облигации, вот и сидите с ними.

«Так! Понятно, откуда у Гамлета появились деньги, он занялся жилищными аферами!». Господи, да сейчас все только об этом и говорят, она сама не раз в присутствии мужа возмущалась нечистоплотными дельцами, а этот идиот все же впутался в такое дело! Матильда еле сдерживалась в своем углу, так хотелось сразу высказать мужу все, что она о нем думает!

– Рисковый ты человек, Гамлет...

– Ну, какой риск? Оформлено все не на мое имя... А зачем ты сюда явился? Мы же договорились встречаться только в крайнем случае! Приперся труса праздновать?..

– Дело есть, ты послушай сначала, сам поймешь, что это и есть такой крайний случай...

Я тут такое узнал...

– Ну, рассказывай, чего тянешь...

– Нас не слышат?

– Все в доме.

– Ты помнишь, как один питерский купил десять яиц Фаберже?

– Ну и что?

– Знаешь, сколько он за них выложил? То ли девяносто миллионов долларов, то ли больше!

– И что дальше?

– А то, что у одного коллекционера пропало такое же яйцо, вора быстро вычислили, но у него уже ничего не было. Короче, там длинная цепочка, но я знаю, где ее конец. И, кроме меня, наверно, больше никто не знает.

– И зачем ты мне это говоришь?

– Да что тут непонятного? Хочу, чтобы и мне кое-что перепало...

– Ты думаешь, оно у меня?

– Нет, я знаю, что оно у Игоря... На аукционе Сотби за него могут дать десять миллионов долларов.

– Сколько?! Ты спятил!

– Нет, не спятил, я цену знаю. Это если официально продавать, а так – конечно, раз в десять меньше... Что будем делать?

– А ты уверен, что оно у него?

– Уверен, на сто процентов.

– Вот это Игорек! Вот прохвост! То-то он так быстренько смотался отсюда!..

Матильда слушала их разговор... Значит, Игорь скупает ворованное... А Гамлет явно хочет поучаствовать в этом. Час от часу не легче...

– Устал, давай присядем, – произнес визитер.

– Извини, в дом не могу позвать, как раз сегодня гости пришли. Проходи сюда.

Они прошли через террасу и сели почти рядом с Матильдой.

– Надо Игоря потряхнуть... Пока у нас общий капитал, это яйцо тоже должно быть общим.

– С этим я и пришел. Игорь тертый калач: раз промолчал, значит, делиться не собирается!

– Да и нам ни к чему делить на троих, на двоих как-то лучше...

– Есть у меня надежный человек, отправлю его туда.

В комнате вспыхнул свет, и Матильда вдруг оказалась в освещенном пятне. Гамлет изумленно уставился на нее:

– Ты?!

– Ты же сказал – здесь никого! – возмущенно воскликнул незнакомец, он стоял в темноте, его лица не было видно.

– Какая мерзость! – не сдержалась Матильда. – Так вот отчего у тебя так хорошо пошли дела. Как ты посмел ввязаться во все это, не поставив меня в известность?! Ты забыл, что мы соучредители, партнеры?

– Ты давно здесь? – спросил Гамлет у жены.

– Чего там спрашивать, конечно давно, у меня слух хороший, я бы услышал шаги, полы у вас скрипят, – ответил за нее незнакомец.

– Иди к себе, потом поговорим, – муж с ненавистью смотрел на нее.

Гамлет поднялся к ней, только проведив всех гостей, он совершенно не чувствовал себя виноватым, наоборот, сразу набросился на жену:

– Зачем ты поперлась на террасу? И что, не могла не высовываться со своими дурацкими принципами? Я тебя кормлю, так что помалкивай и не суйся не в свое дело! – он не давал ей сказать ни слова.

– Я не хочу быть женой афериста, вора! Понятно, на какие деньги ты смог построить этот особняк – жируешь на чужих слезах! Но сколько веревочке не виться, а концу быть, забыл?!

Гамлет плюнул и ушел, а Матильда попыталась собраться с мыслями. Если муж что-то задумал, он никогда не послушается ее, никакие убеждения не помогут. Что же сделать, как его остановить? Пожалуй, продать фирму – это единственный способ отрезвить его. Да и ей тогда будет с чем начинать новую жизнь... А начинать ей предстоит с нуля. Завтра же она пойдет в офис, начнет разбираться со всеми бумагами и подаст заявление на развод и на раздел имущества. Ей на самом деле надо забрать хотя бы свои вложенные в дело деньги.

За этими размышлениями она совершенно упустила, что Гамлет уже не тот хитрый, жуликоватый, ленивый, но, в общем-то, безвредный юноша, каким был в студенческую пору. Только маленький котенок лишь играет с мышкой, а взрослый кот ее пожирает. Если раньше Гамлет был просто равнодушен к чужим бедам, то теперь он стал безжалостным и жестоким, а хитрость обернулась коварством. Матильда, живя рядом с ним, не замечала, как меняется его характер. И она наивно думала, что сможет забрать причитающуюся ей долю капитала, поделить то, что было заработано честным трудом, в том числе и ее.

Весь следующий день прошел в печальных размышлениях, впрочем, она узнала часы приема в загсе – завтра поедет и подаст на развод. Вечером, чтобы отвлечься от печальных мыслей, включила компьютер. Стоило ей обозначиться в сети, как сразу пришла пара слов от Фана:

– Мне тебя не хватало...

Те-Де:

– Возникли проблемы, я их решала.

Фан:

– Расскажи, в чем дело, я могу помочь...

Те-Де:

– Нет-нет, не хочу воду в ступе толочь...

У Матильды потеплело на душе, словно встретила со старым другом.

Фан:

– Тогда забудь обо всем, расслабься...

Те-Де:

– Научи, я не умею так легко отключаться.

Фан:

– Давай затусим, а потом на afterparty будем зажигать.

«Знаю, знаю, что это такое», – самодовольно подумала Матильда: на молодежном сленге это означало потолкаться в каком-нибудь ночном клубе, а после его закрытия перебраться в следующий и так далее, до утра, вот это и есть afterparty, если конечно, он правильно пишет это слово. Ответила Фану:

– Взорвем танцпол и покажем характер?

Кажется, она ответила верно, потому что Фан продолжил игру:

– Приходи в короткой юбке.

Те-Де:

– А может в шубке поверх белья?

Фан:

– Пойдет, согласен я.

Те-Де:

– Не выйдет, зря раскатал ты губки.

Фан:

– Тебя никто за язык не тянул, между прочим.

Но танцпол – не монастырская келья...

Те-Де:

– Просто шубы нет и белья.

Фан:

– Что, совсем?

Те-Де:

– Угу, разве что белье брата по наследству досталось, – импровизировала она на ходу.

Фан:

– У него верх тоже был?

Те-Де:

– Я низ натягиваю, скорее дотягиваю.

Фан:

– Атас, трусы мужские на бретельках!..

Те-Де:

– Это не бретельки – это я резинку вытаскиваю.

Фан:

– Своя технология – пять баллов.

Но все же я серьезно, как насчет встречи?

Те-Де:

– Не сейчас. Я уезжаю,

куда – не знаю...

Интересно, сколько ему лет? Пятнадцать, семнадцать? И какой он представляет себе ее? Ну уж точно, никак не бывшей учительницей и не прорабом... Да, прийти в ночной клуб!.. Вот был бы ему сюрприз... Ну вот, сама не ожидала, что после вчерашнего разговора с Гамлетом, она сможет шутить. Настроение поднялось, словно глотнула пьянящего коктейля молодости: все пройдет, она начнет все заново! Эту затянувшуюся ошибку, которую можно назвать одним словом «Гамлет», она постарается исправить и забыть.

Фан, он же Фавн (ошибка произошла при регистрации в Интернете: он нечаянно не пробил букву да так и оставил), смешливый и немного сентиментальный человек, тоже был в восторге от собеседницы. Этот Фан был довольно симпатичным, от козлоногого божества, именем которого он хотел называться, у него была только маленькая бородка. Сидя в одиночестве

в своей маленькой квартирке, заваленной дисками, он вдруг задумался над серьезным вопросом – можно ли влюбиться через Интернет?

Этот вопрос он задал своему другу Перу (Лешке Перову), как только тот зашел к нему. Лешка к делу подошел серьезно, долго молчал, вспоминая, были ли в его жизни подобные ситуации и что он сам тогда чувствовал, и наконец вынес вердикт:

– Можно. Раньше была любовь по переписке, а теперь по «Аське». Это даже более тесное общение: практически мгновенно передает мысли собеседника, общение получается почти живым, реальным. А что? Втюрился?

– Кажется, да.

– И кто она?

– Я же говорю – связь только через Интернет.

– И ты ее еще не видел?

– Нет.

– Тогда не спеши говорить о чувствах, вдруг это мужик или старуха.

– Судя по разговору – лет двадцать. Веселая...

– Покажи...

– Смотри, вот типичный пример нашего диалога. Я не знаю ни одной знакомой девчонки, которая бы так прикольно отвечала мне.

Друг заглянул через плечо на экран.

– Действительно, забавно...

– Никак не уговорю встретиться.

– Страшненькая, наверно.

– Ну, в принципе, можно же просто общаться, не обязательно все должно сводиться к постели.

Лешка промолчал, он привык к разным странностям друга. Дружили они с детства и все друг о друге знали. Лешка привык, что у его друга два облика, этаким двуликий Янус – адвокат днем и Dj вечерами в выходные. С понедельника по пятницу Фан вскакивал по утрам, стягивал длинные волосы в аккуратный хвостик и в темном костюме, в галстук и начищенных до блеска ботинках спешил в адвокатскую контору, где он служил, и был, кстати, на хорошем счету. Вечерами же Фан слушал свой любимый хард-рок и общался с единомышленниками через Интернет. А в субботу он преображался и внешне: вставлял в ухо серьгу, пирсинг в бровь, влезал в яркую футболку и длинные камуфляжные шорты (если дело происходило в теплое время года), так что становилась видна шикарная татуировка на левой икре, и тяжеленные бутсы. Зимой шорты сменяли зеленые штаны со вставкой более темного цвета между ног, сверху на футболку набрасывалась кожаная куртка со множеством замков и заклепок. Он вообще любил карманы, заклепки, молнии и всякие пряжки. В таком виде Фан шел на свою вторую работу – работу ди-джея в ночном клубе любителей рока «Hard Rock Cafe».

Фан знал четыре языка, «шарил» в роке и часто страдал от неразделенной любви – с девушками ему не везло... Время от времени в его крохотной квартирке появлялись женщины, но, как правило, всем быстро надоедала манера Фана без конца обниматься, чмокать то и дело в щечку. Любил он сидеть на диване, тесно прижавшись друг к другу, и спать обязательно лицом к лицу. Не выдержав такого накала страстей, девушки одна за другой, исчезали из его жизни, а Фан, пережив несколько таких потерь, с некоторых пор стал говорить, что он внутри темный, что его душа покрылась пеплом. Но, несмотря на невыносимую тоску, Фан частенько забывал о трагедии всей своей жизни и легко, громко, заразительно смеялся. Правда, он так же легко и плакал, вспоминая о своем одиночестве в этом жестоком мире.

Фан мечтал о каких-нибудь необычных приключениях, жаждал праздника. Свою жизнь он считал скучной и серой, ему не хватало всепоглощающей любви – так, чтобы душа в душу, чтобы встречать рассветы вдвоем, держась за руки, вместе плакать над подобранным котенком

и когда-то, в будущем, умереть в один день. А пока, в ожидании этого большого взаимного чувства, он добросовестно вникал в скучные дела клиентов на работе и глушил щемящую тоску по несбыточному тяжелым роком.

Пока Матильда поднимала себе настроение в Интернете, Гамлет, наоборот, все больше мрачнел. Пожалуй, вчера он впервые в жизни испытал шок: ему грозила потеря фирмы. Матильда оказалась в курсе всех его дел. «Что эта курица уяснила из услышанного? Еще и угрожает!.. Иметь в тылу потенциального врага?! Нет, это ни к чему... Наивная дура». Он свыкся с тем, что Матильда никогда не интересуется денежными делами, и совершенно перестал учитывать тот факт, что она его партнер и что именно она дала деньги на развитие фирмы. Бог с ним, с ее деловым вкладом, тут она ничего не докажет, но вот деньги... В документах зафиксировано, что она внесла некую сумму. На это так просто не закроешь глаза, ведь если Матильда на самом деле сейчас затеет развод, то она может рассчитывать больше, чем на половину всей стоимости фирмы. Но все это вопросы решаемые. Хуже, что она стала свидетелем ночного разговора... Это пока жена не совсем врубилась, а пройдет пара дней, она разложит все по полочкам, и тогда эта чистоплюйка будет представлять серьезную угрозу. А тут еще Игорь недавно позвонил, мол, надо встретиться, разобраться с делами, заявил, что ему сейчас нужны деньги и потребовал свою долю! Прикарманил миллионы тайком от него, да еще хватает совести требовать эти несчастные копейки! С ним тоже надо разобраться... Даже если бы у него не было яйца Фаберже, все равно пришла пора принимать кардинальные меры. Если его партнеры растащат фирму, с чем тогда он сам останется? «Нет, ничего у вас не получится...» – твердил он. Гамлету требовалось найти единственно верное решение, а то, что Матильда оказалась в курсе его дел, не оставляло ему выбора. Зря он так долго тянул с разводом. Свое дело она сделала, а теперь, когда фирма раскручена, дивиденды он и без нее будет получать.

В общем, с Матильдой и Игорем надо разобраться... Любым способом, делить фирму он никому не позволит. И откладывать это нельзя. Гамлет задумался... Решение пришло словно само собой. Он еще раз прикинул все «за» и «против»: Матильда – сирота, Игорь и Вика уехали черт-те куда, в их медвежий угол, по словам Игоря, даже дорога не проложена, добираются туда на вертолете.

Гамлет ни на день не стал откладывать решение этого вопроса, тут же переговорил кое с кем, и ему пообещали доставить все необходимое. Нашелся и человек, готовый прийти на помощь, таким образом, все прекрасно срасталось...

На следующий день, придя с работы, он с хорошо разыгранным равнодушием обратился к Матильде:

– Послушай, давай не будем пороть горячку, возьмем тайм-аут. Мне тут необходимо передать Игорю кое-какие бумаги: он попросил передать ему часть акций, его долю. Пересылать по почте я не рискну, хорошо бы ты их отвезла... Как раз остынешь, обдумаешь все. То же самое и я, попробую жить тут без тебя... Проверим чувства.

– Какие чувства? О чем ты?

– Ну, пусть уже не любовь, но все-таки мы столько лет прожили вместе... Заодно развеешься, никогда ведь не ездила в отпуск. Вот отдохнешь, побываешь в тех краях, полюбишься их хваленной природой, посмотришь, как они там устроились, – когда еще попадешь в Сибирь!.. И потом, все же друзья... Вернешься, и тогда уж мы с тобой решим, что будем делать: жить вместе или разводиться. А я пока все бумаги приведу в порядок. Знаешь, ты вчера так возмущалась, что я даже задумался... Короче, ты была права, и я не стану связываться с криминалом. Никаких жилищных афер, ты права, – он честными глазами открыто смотрел на нее.

– Ты серьезно?!

– Конечно, серьезно.

– А я так поняла, что ты уже по уши завяз в этом деле...

– Ну что ты! Не такой я дурак... К твоим словам я всегда прислушиваюсь, – и, поскольку Матильда смотрела на него недоверчиво, продолжил: – Конечно, я этого никогда не демонстрировал, понятно, почему – мужчине не очень-то приятно признавать, что жена умнее его. Но это правда. В том, что голова у тебя хорошо варит, я убедился еще в институте. Так что езжай, все будет в порядке.

Матильда задумалась, он говорил так убедительно... Действительно, взять, что ли, отпуск, впервые за столько лет, проехаться одной, отдохнуть от Гамлета, от всего накопившегося негатива... А то ведь потом опять начнется безостановочная гонка. С ним она все равно не останется, хватит с нее семейных радостей. Слава Богу, наконец-то поняла – это не для нее. В поездке будет время продумать, чем ей заняться, собраться с мыслями.

Она согласилась на поездку и стала собираться в дорогу. Матильда так долго никуда не выезжала, что сейчас растерялась, не знала даже, что ей брать с собой? К ее удивлению, Гамлет взялся ей помогать, он даже узнал по Интернету, какая погода в том регионе, предложил проехаться по магазинам – купить все необходимое ей и подобрать подарки Игорю и Вике.

Матильда его не узнавала, таким внимательным он не был и в студенческую пору. Он на самом деле сопровождал ее по магазинам, там терпеливо ждал, пока она выберет нужную вещь, даже сам подсказывал, что лучше взять, да еще советовал не экономить, покупать то, что нравится. Наблюдал, как она меряет одежду, рекомендовал какие-то аксессуары.

Внимание Гамлета объяснялось просто: он не хотел, чтобы Матильда оставалась одна, а тем более, чтобы общалась с посторонними людьми, и не ляпнула ненароком, чего не следует, не надумала обратиться в «компетентные» органы. Билеты на самолет он заказал сам, сам же сообщил Игорю о приезде Матильды, попросив встретить ее. Все было готово к отъезду. Но в последний день Матильда обнаружила пропажу мобильного, ей было жаль не столько сам телефон, сколько телефонную книгу в нем.

– Потеряла? Жаль, в поездку без телефона нельзя, тем более, в такую даль. Да еще и ценные бумаги с собой везешь.

– Не понимаю, куда он мог деться, все время был со мной.

– Наверно, из кармана вытащили.

– Да нет, он у меня все время в сумочке лежал, а она закрыта. Тогда бы и кошелек вытащили. Я, помню, как в магазине клала его в сумку.

– Возможно, в примерочной выпал. Мне сейчас надо на работу заехать, предупредить, что завтра не появлюсь. Отвезу тебя в аэропорт и заодно загляну в пару магазинов, где мы были, вдруг какой-нибудь продавец нашел твой телефон. Так что не волнуйся, без телефона не уедешь, – успокаивал ее муж.

Гамлет уехал, а вечером привез другой телефон: «Я давно ничего тебе не дарил...». Матильде новый аппаратик не понравился, слишком крупный, грубоватый, но она не стала обижать заботливого супруга отказом, подобные порывы у мужчин надо поощрять. Он сам отвез ее в аэропорт. Матильда и вовсе растрогалась, никак не ожидала такого внимания. В аэропорту он не отходил от нее ни на шаг, а она не замечала, как бдительно, настороженно поглядывает Гамлет по сторонам. Наконец пассажиров пригласили на посадку.

– Приедешь – сразу позвони, – несколько раз повторил он ей. Матильда прошла металлоискатель, муж остался за барьером. Даже когда она скрылась в глубине терминала, Гамлет продолжал настороженно сканировать взглядом толпу в зале, прислушиваться к объявлениям. Он дождался, когда самолет взлетел, и только после этого поехал домой.

В Москве она задержалась на денек, обзвонила подруг, договорилась о встрече в кафе. Самая близкая подруга Лерка забежала на минутку: с работы она не могла уйти раньше, а дома ждали дети, муж с работы приходил поздно. Выглядела она неважно, постарела, подурнела и одета была бедно. Лера мельком привычно пожаловалась на свою маленькую зарплату, на то,

что мужу постоянно задерживают выплаты, что дома его почти не видит, что все тянет она на себе.

– Но любовь-то хоть осталась, Лера? У вас такая любовь была – весь курс завидовал...

– Да какая любовь, замотались совсем, работа с утра до вечера. К тому же у нас ведь дети, трое... Молодец Оля: родила одного и остановилась на этом.

Ольга действительно выглядела прекрасно, муж у нее был бизнесмен, она не работала, разучивала со своим ребенком гаммы.

– Оля, а помнишь, как мы мечтали, что ты будешь ездить с гастролями по всему миру, и на твои концерты будут собираться полные залы, а нас ты иногда будешь брать с собой и проводить без билета...

– Какие концерты?! Мой не хочет, чтобы я без него вообще из дома выходила. Ревнивый – страшно...

– Тогда роди еще одного ребенка.

– Зачем? Нам и одной дочки хватает.

Третья подруга – Лена – снисходительно смотрела на Ольгу. Лена с мужем разошлась, смогла хорошо устроиться, зарабатывала много, ни от кого не зависела.

– Лен, ты замуж снова не собираешься?

– Упаси Бог, зачем?

– А как твой сын, в каком он уже классе?

– Сын у мамы, мне некогда им заниматься. Я их только снабжаю: по выходным загружаю полный багажник продуктов, вещей и везу.

Ну вот, и чему она завидовала в молодости? У подруг было столько поклонников, а в итоге ни одной замужество впрок не пошло.

Матильда позвонила Гамлету из Москвы, как он просил, и продолжила путь. Посадка на другой самолет прошла без проблем, в аэропорту, в киоске, Матильда купила несколько газет с объявлениями: решила во время полета просмотреть их, прикинуть, куда можно будет пойти работать. В самолете она уныло листала страницы, оказалось, больше всего требовались компьютерщики – операторы. Последние годы она частенько работала на компьютере, но все же какой она оператор, для этого надо знать определенные программы... Что же, идти на компьютерные курсы в ее возрасте? А как быть с опытом работы? Везде требуются опытные специалисты, пока она выучится, наберется опыта, ей уже столько будет, что вообще никуда не возьмут, только уборщицей.

Что же она умеет сейчас? И сама ответила: строить дома, уж в этом-то она разбирается, мастер. Знает об этом все: какой завод какие плиты изготавливает, какой марки цемент и чей надо покупать, какие краски лучше брать, как клеить обои, монтировать панели и еще многое другое. Она могла бы работать прорабом или главным инженером небольшой строительной фирмы. Но если она позвонит, предложит свои услуги и скажет, что по образованию педагог, пожалуй, ее пошлют, притом матом. Можно соврать для начала, что у нее строительное образование и есть опыт работы, но все равно везде предпочитают молодых мужчин со строительным же образованием и опытом работы в соответствующих организациях не менее пяти лет. Матильда чувствовала себя все хуже – ей казалось, что, как это ни печально, она уже упустила свой шанс. Самое обидное, что ведь не бездельничала все эти годы, но если нет соответствующей записи в трудовой книжке, все равно будет считаться, что ты домохозяйка, и только...

На глаза попался раздел вакансий «Курьеры». Вот кто востребован! Но и тут везде были нужны молодые люди. О, вот есть объявление без ограничений в возрасте – требовался учитель! Подчеркнула те объявления, в которых на работу приглашались преподаватели математики. Хочешь – не хочешь, начинать с чего-то нужно... Но какая мизерная ставка! Как же она будет жить на учительскую зарплату?! Курьерам, кажется, платят больше...

Стоп, а зачем ей понадобилось искать работу? Ей следует самой дать объявление о том, что требуются рабочие-отделочники, и еще одно объявление – о предоставлении услуг по ремонту квартир. С ее опытом ничего не стоит организовать маленькую фирму, и это практически не потребует никаких вложений. Она сама будет сначала ездить по квартирам клиентов для оценки объема работ и на деньги заказчика закупать строительные материалы, потом следить за качеством работ. Если дело пойдет, тогда подберет нужный персонал и расширит свое дело. Матильда почувствовала такое облегчение, словно все уже сделано. Теперь она была уверена, что не пропадет, начиная жизнь с чистого листа. Матильда и не подозревала, с какого нуля ей придется начинать новую жизнь и что произойдет это буквально через считанные часы...

В самолете, отложив газеты, вновь вспомнила свою встречу с подругами. Одна закопала свой талант, сидит с ребенком; другая, наоборот, подбросила свое дитя матери, а третья выглядит, как загнанная лошадь. Никому семья не принесла, на взгляд Матильды, счастья. Как хорошо, что ей самой хватило ума не рожать: матери у нее нет, ребенка не на кого бросить, с мужем полный крах, а вот так разрываться, как Лера, ей совсем не хочется. Нет, семейная жизнь не для нее. Родителей столько лет нет, а она все больше убеждается в том, как они были правы: ей другое предназначено.

В аэропорту назначения, едва пройдя через терминал, она сразу увидела Викторину.

Обе обрадовались встрече, хотя никогда не были душевными подругами. Для обеих это было как бы свиданием с молодостью.

– А я думала, меня Игорь встретит.

– Игорь вывихнул руку, и пришлось лететь мне. Пойдем, у меня здесь свой самолет.

– Самолет? – Матильда была изумлена. – Неужели ты сама можешь летать? Невероятно, а я-то горжусь тем, что могу машину водить.

– Ну да, пришлось освоить, дорогу к нам еще не построили. Только по воздуху можно добраться.

– Да, за эту поездку я на всю жизнь налетаюсь на самолетах. Ой, подожди, я сейчас позвоню Гамлету, он просил почаще ему звонить, волнуется за бумаги, наверно.

Гамлет был удивлен, что Матильду встретила Вика, а не Игорь.

– Ну все, пока, я еду к ним, позвоню, когда доберемся, – свернула разговор Матильда.

По дороге к дальнему уголку летного поля Виктория рассказала, как Игорь двигал мебель, как на него стал падать шкаф и он с трудом удержал его, но растянул при этом мышцы руки. Теперь вроде бы все нормально, но сестра за штурвал самолета он еще не рискнул.

Они прошли вдоль ограды по асфальтированной дорожке, окаймленной густым кустарником, к самому краю аэродрома, там в одиночестве стоял небольшой самолетик.

– Вот наш кузнечик, – улыбнулась Виктория.

Она ловко поднялась по трапу, Матильда за ней. У нее не получилось это так же красиво – лесенка была какая-то узкая, неудобная. Вика усадила гостью, закрыла люк. Сама привычно уселась в кресло пилота. Что-то в ней переменялось, старая знакомая стала другой. Матильда все присматривалась к ней и не могла понять, в чем же дело? Пожалуй, появились уверенность и спокойствие, даже движения стали более плавными.

– Ты так изменилась... Интересно, как на тебя повлиял переезд сюда...

– Постарела? – улыбнулась Вика. – Потолстела?

– Нет, конечно, мы обе стали старше, ты чуть-чуть поправилась, но я не об этом. Ты выглядишь такой безмятежной, что ли.

– Это, наверно, из-за беременности.

– Поздравляю! Вы так долго ждали...

– Ты что, не знаешь, что у нас уже есть ребенок? – и, поняв по удивленному лицу Матильды, что та на самом деле ничего не слышала об этом, продолжила: – Это будет второй. Сына хочу. Я думала, ты в курсе: Игорь звонил Гамлету, говорил ему об этом.

– Гамлет мне не сказал, забыл, наверно, – смутилась Матильда.

Неужели ему было трудно рассказать о таком событии? Он не хотел с ней говорить даже тогда, когда было о чем. Да, остается только развод...

– А вы не надумали?

– Что? – не поняла Матильда.

– Ребенка завести...

Вика действовала, как заправский летчик, манипулировала ручками, рычагами и кнопками, шелкала тумблерами, наконец мотор взревел, самолетик вывернул на полосу, набрал скорость, и они взлетели.

– Мы надумали разводиться, – перекрикивая шум мотора, сказала Матильда.

– Честно говоря, я давно этого ждала.

– Почему?

– Вы не пара, это же видно невооруженным глазом. Ты – труженик, рабочая лошадка, а Гамлет – лиса. У вас же ничего общего!.. Удивительно, что вы столько лет прожили вместе.

Ну вот, оказывается, и со стороны это было видно. Печально, но мать и тут была права: замужество оказалось большой глупостью. Только странно, что об этом говорит Вика. Ведь Матильде всегда сдавалось, что это как раз Вика с Игорем не пара, что ее Игорь акула, а Вика для него – просто тихая гавань.

Городок вскоре остался позади, Матильда смотрела вниз на сплошное зеленое море, равнины и холмы, покрытые лесом, мелькнувшую речушку. Даже не верилось, что все это пространство, которое невозможно охватить взглядом, все еще не обжито человеком. Наверно, здесь поместилась бы небольшая европейская страна... Как же громадна наша Россия!.. Это темно-зеленое полотно под крылом самолетика так ее впечатлило, что хотелось думать только о красивых и значительных вещах, и она постаралась выбросить мысли о Гамлете из головы.

Где-то почти через час полета Матильда увидела внизу поляну, на ней постройки. Виктория кивнула ей вниз – смотри, мол, это наше. Матильду поразил необычный ландшафт: плоская вытянутая долина между поросших густым лесом холмов была усеяна громадными валунами, узкий ручей змеился меж ними, пара небольших озер, будто глазки, смотрела в небо. Словно они были где-то в Карелии или Финляндии. Удивительную картину уродовал черный шрам на зеленом теле земли. А, наверняка это грунтовая взлетно-посадочная полоса. Да и многочисленные незаконченные строения тоже нарушали пейзаж. Теперь можно было все отлично рассмотреть. Они снижались. Виктория прекрасно посадила самолет – никаких рывков, толчков. Следом за ней Матильда выбралась из самолетика на землю, и ее охватил жаркий влажный воздух. Она огляделась: с одной стороны совсем близко к взлетной полосе подступал лес. До него было рукой подать, казалось, слышен беспокойный шум листвы. В такую жару, наверно, приятно побродить по прохладному лесу под густыми кронами. Говорят, деревья дают людям свою энергетику, если это правда, тогда отсюда уедешь другим человеком – лес казался таким, таким... Она не могла подобрать слово – могучим, что ли? Не случайно Вика выглядела такой сильной и спокойной. Сколько лет они тут прожили?

Отсюда все стволы выглядели крепкими, прямыми, стояли один к одному, а кроны сливались в сплошной зеленый полог.

Виктория потянула ее в другую сторону. Матильда повернулась и увидела неподалеку навес, за ним несколько незаконченных построек – еще не перекрытые крышами стены, бетонные остовы торчат голые, как скелеты, с дырами глазниц – проемами для окон. А еще дальше и чуть в стороне – двухэтажный особняк.

– Вон наш дом, – указала на него Вика, – тоже не достроен, но в нем, в принципе, уже можно жить. Комнаты еще не отделаны, но все же это лучше, чем походная палатка.

Они только отошли от самолета, а к ним уже спешил Игорь, следом вприпрыжку бежал ребенок. Виктория радостно кинулась им навстречу.

Она так горячо обняла мужа, словно они давно не виделись. Матильда уже успела забыть, что Вика всегда так трепетно относилась к Игорю. Надо же, до сих пор влюблена в него... Неужели такое бывает? Тем более, что этот Игорь так же, как и Гамлет, не совсем подходил на роль заботливого мужа и отца семейства. Он и сейчас довольно прохладно чмокнул жену в щеку и по-хозяйски похлопал ее по заднице. Вот, в этом весь Игорь – позволяют любить себя...

Вика повернулась к девочке.

– Мама Вика, а меня, а меня... – та нетерпеливо тянула к ней руки.

– Как она тебя называет...

– Это из-за Игоря, он так в шутку меня называл, вот ребенок и привык.

Игорь обнял и Матильду, коснулся холодными губами щеки. Ей стало совсем смешно – ишь ты, встреча руководителей братских стран!

– Вот мое сокровище, – продемонстрировала Вика свое чадо. – Лапочка, поздоровайся с тетей.

– Драсти...

– Здравствуй, милая... – Матильда погладила девочку по голове. – Вы забрались в такую даль... Мне просто не верится, что кто-то может добровольно поселиться в такой глуши.

Матильда все оглядывалась по сторонам – лес притягивал и пугал ее.

– Да мы просто влюбились в это место! Самый красивый уголок на Земле, ну, в России, уж точно, самый лучший.

– Показывайте свое поместье, вам же явно не терпится, – опрометчиво сказала Матильда.

– Сейчас все тебе покажем. Мы сами еще не налюбовались на него и к тому же отлично представляем, как здесь будет красиво, когда все закончим.

– Будет как везде: стекло и бетон, – усмехнулась Матильда, – а пока будете строить, рабочие вытопчут всю траву вокруг, засыпят всю округу строительным мусором.

– Ну что ты! Мы очень бдительно следим за сохранностью этого уголка, а наши постройки должны вписаться в природу, подчеркнуть красоту.

– Ну-ну...

Игорь взял сумку Матильды и пошел по тропинке вперед.

– Эх, денег не хватает, а то бы мы здесь такое сотворили... Я в восторге от архитектуры Гауди, хотим и в нашей долине тоже что-то такое фантастическое построить! Ты еще не видела, тут природа необычная... Мы специально наружную отделку зданий оставили на потом: деньги появятся, тогда и разукрасим все. Но сначала пройдем в дом.

Игорь был в своем амплуа – он всегда жаловался на нехватку денег. Даже когда доходы делили поровну, он ныл, складывалось впечатление, что он обделен, что ему досталось меньше.

Идти пришлось довольно долго, тропинка виляла среди громадных камней и зарослей кустарника. Вблизи Матильда увидела, что дом словно прилип к громадному валуну.

– Как близко к скале вы построили свой дом...

– Близко? Нет, это не то слово, – улыбнулся Игорь. – Задняя стена первого этажа у нас, так сказать, естественная – немного обтесанный валун.

– На Кавказе раньше так строили. Но я никогда такого не встречала. А от него не холодно?

– Наоборот, тепло, где-то под камнем проходит горячий источник, и валун всегда теплый. Так что у нас дом с постоянным подогревом. У нас две гостиных – летняя и зимняя. Та,

у которой стена валун, – зимняя... А со второго этажа, с террасы, можно пройти на верхушку камня, она плоская, это у нас природный солярий.

Вошли в дом, в холле не было даже пола, лишь бетонная стяжка. А в следующей комнате Матильда увидела, что полы из свежеструганных досок уже настелены, но не покрыты ни лаком, ни краской, и потому в доме стоял крепкий запах леса. Посередине комнаты сложена мебель в заводской упаковке, сверху эта «пирамида Хеопса» накрыта полиэтиленом. Без мебельной пирамиды комната была бы слишком просторной, пожалуй, тут можно устроить две отдельные зоны отдыха – у телевизора и возле барной стойки. Сквозь открытые двери видны были коридор и другая комната, там также уже имелся деревянный пол, но стены не были даже не оштукатурены.

Игорь заметил ее взгляд и пояснил:

– Мы сразу велели разнести мебель по комнатам, пока здесь были грузчики, а то потом приедут одни женщины, маляры, некому будет таскать. Весной продолжим стройку, здесь бригада отделочников примется за работу, будут штукатурить, красить, клеить обои...

– А как же пол? Мебель будет мешать... – у Матильды руки зачесались, так ей захотелось заняться внутренней отделкой этого дома, вот где простор для фантазии, есть к чему приложить свои силы и способности! Это было дело, которым она занималась много лет и которое любила.

– Будем передвигать, – беззаботно махнул он рукой. – Это наша будущая летняя гостиная. Располагайся.

Матильда растерянно оглядывалась: ее светлый костюм не подходил для такой обстановки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.